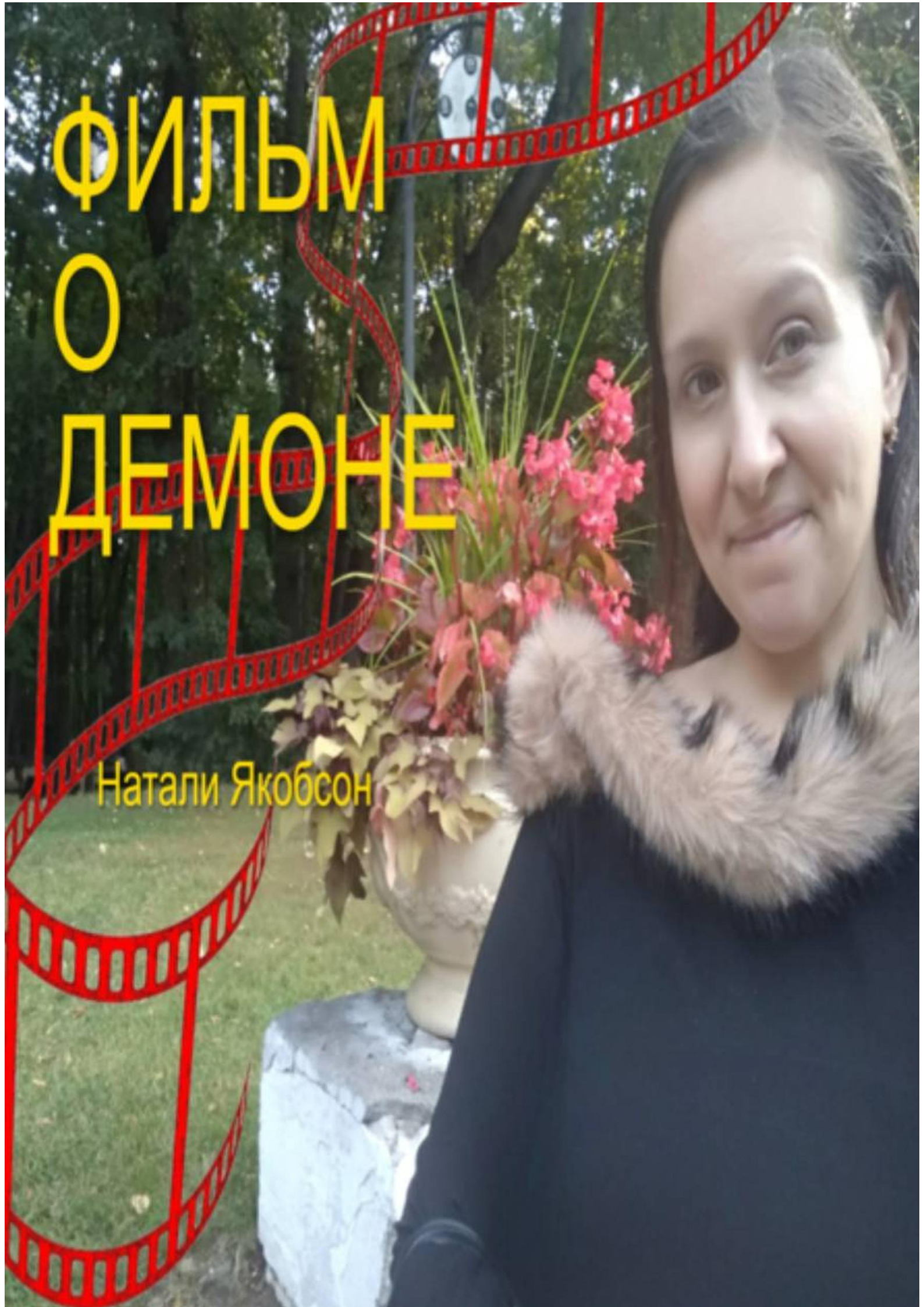

ФИЛЬМ О ДЕМОНЕ

Натали Якобсон

Натали Якобсон

Фильм о демоне

«Автор»

2026

Якобсон Н. А.

Фильм о демоне / Н. А. Якобсон — «Автор», 2026

Агенту ФСБ Михаилу Спасскому поручили проследить за кинозвездой, фильмы которой представляют угрозу для зрителей. Фильмы, которые Атенаис привезла в Москву, действительно негативно влияют на публику, но запретить их к прокату нельзя. За Атенаис стоят слишком влиятельные люди. Вот только кто ее покровители? Кто она сама? Ее биография - загадка. В своих фильмах Атенаис оправдывает дьявола. Если верить ее сюжетам, то за ней никто не стоит, напротив, она сама стоит за всеми правителями вселенной с тех пор, как пала на землю после войны в небесах. Начиная с Древнего Египта, цари игрушки в ее руках. Но правда ли это или вымысел? За премьерами Атенаис тянется цепочка кровавых событий. Чтобы разгадать преступления современности, Михаилу приходится окунуться в события древности. В ходе расследования он понимает, что узнать, кто такая Атенаис на самом деле, он может лишь разгадав тайну восстания Люцифера.

© Якобсон Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Кровь фанатов	5
Глава 2	8
Сеансы для самоубийц	8
Глава 3	15
Многорукое божество из золота	15
Глава 4	18
Черные пески	18
Глава 5	21
Всего одна душа	21
Глава 6	24
Расплата за корысть	24
Глава 7	26
Прекрасна, как фреска	26
Глава 8	30
Многоликое дерево	30
Глава 9	33
Эффект зла	33
Глава 10	37
Кровавый процесс	37
Глава 11	39
Амплуа демона	39
Глава 12	42
Демон на пресс-конференции	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Фильм о демоне

Глава 1

Кровь фанатов

Москва, центр города

- Она реальный демон или это всего лишь ее роль? – шептались репортеры, ожидавшие под дождем с телекамерами. - Иногда кажется, что реальный.

Кирилл пробивался через толпу. Поклонникам Атенаис было несть числа. Что только заставляет людей срываться с места и ехать за много верст, чтобы хоть мельком глянуть на кого-то, кого заметили во впечатляющем фильме? Статус звезды порождает идола, ради которого фанатам не страшно стоять без зонта под проливным дождем и заталкивать друг друга чуть не до смерти. И таким образом начинает казаться, что звезда, спровоцировавшая всю эту ситуацию, явилась из самого ада.

Атенаис вгоняла зрителей во искушение так, как это не делали ни одни кумиры до нее. Кирилл сам, смотря фильмы с ней, часто думал: ради нее можно и убить.

- А умереть ради нее ты готов прямо здесь и прямо сейчас?

В огромной галдящей толпе было сложно установить, кто это сказал. Но Кирилл сразу определил, что голос, буквально шепчущий у него над ухом, на самом деле исходит от того, кто находится далеко. Этот кто-то был закутан в красную накидку с капюшоном, не только заменявшую ему дождевик, но и придававшую некий величественный статус. Казалось, что он парит над толпой, так свободно он продвигался по ней. Его лицо под капюшоном было уродливо. Золотые сережки в носу и губах, казалось, вставлены в гниющую плоть трупa. От незнакомца в красном веяло атмосферой и тайной Древнего Египта. Казалось, что гробницу в пирамиде только что вскрыли, и он вылез оттуда, источая ароматы роскоши и тлена.

- Анех? – Кирилл сам не помнил, откуда знает имя этого существа. Назвать человеком его, просто язык не поворачивался. Вероятно, он видел его в каком-то фильме, но уже не мог припомнить в каком.

Саму Атенаис он впервые увидел в фильме о Древнем Египте, и как ни странно, впечатлился до крайности. Хотя Египет был не самой любимой из его тем, но ради того, чтобы еще раз посмотреть на Атенаис, он покупал билет на кино обо всех эпохах подряд.

Вот и сейчас в Москву привезли два фильма о русской истории, где она, конечно же, исполняла роль демона, который присутствует рядом с правителями и навязывает им свою волю. Первый фильм он уже пропустил, потому что доехать поездом до Москвы из провинции, где он жил, было не так уж просто. Узнать место, где будет проходить премьера, оказалось еще сложнее. Такой информации было не отыскать ни в прессе, ни в Интернете. Откуда только все эти люди узнали, где собраться? Сам Кирилл так и проходил бы в безрезультатных поисках нужного места по Москве, если бы какой-то странный изуродованный незнакомец не указал ему, куда идти. Каких только бродяг не повстречаешь в столице! Доброхот был похож на существо из пекла. Бомж, судя по всему, от которого почему-то воняло пеплом, а не грязью. Разумеется, он прятался днями где-то в остывшей печи, а не был одним из обгоревших павших ангелов, о которых снимали фильмы с Атенаис. Сама она чаще всего исполняла в них роль Люцифера, который после падения перевоплотился, приняв соблазнительный девичий облик.

Кирилл и не ждал, что его звезда когда-нибудь доедет до России, а заранее копил деньги на билет до Канн или Лос-Анжелеса. Объявление о ее приезде появилось так внезапно, как будто она кого-то или что-то забыла здесь. Премьера была не в «Октябре», куда ему вначале советовали пойти и тем более не в Пушкинском кинотеатре, давно переделанном под мюзикл-холл. Жуткий на вид бродяга указал верное направление, а Кирилл даже не успел сунуть ему мелочь на хлеб. Он слишком спешил. Нужный ему кинотеатр назывался «Ахетатон» в честь давно разрушенного египетского города. Кирилл слышал, что сеть кинотеатров с этим названием открыла роскошные филиалы по всему миру. Возле них всех якобы происходили страшные события, вплоть до смертоубийств.

Здесь пока было спокойно, не считая давки. Кириллу удалось пробиться в первые ряды. Он заготовил для автографа специально купленный блокнот. Ему хотелось получить автограф Атенаис на мелованной чистой бумаге, а не на рекламной листовке, взятой у касс и тем более не на распечатанном на цветном принтере фото. Хотя сейчас последнее стало моднее. Автограф хотели получить многие, но с блокнотами почти никто не явился. Сейчас вообще предпочитают селфи. Зачем? Качественные фото Атенаис он видел в журналах и так. А вот ее имя, подписанное ее собственной рукой... в этом было что-то мистическое.

По толпе прокатился оглушающий гул. Черная лакированная машина с Атенаис уже подъехала. Кирилл затаил дыхание. Сейчас он ее увидит, причем не где-нибудь далеко за границей, а на своей родине. Она словно привезла с собой дыхание других стран, древних цивилизаций и чего-то демонического, что вырвалось из вскрытой гробницы фараонов и захватило весь мир.

- Не ходи на ее премьеру! – предупреждал Кирилла брат, находившийся сейчас в командировке. Он сам уже видел Атенаис и намекал, что она опасна. Для Михаила все были опасны. Выполняя особые задания ФСБ, он подозревал всех и во всем. Если звезда и связалась с преступностью, то для фанатов она вряд ли представляет опасность. Хотя Михаил говорил что-то о том, что угроза, связанная с Атенаис, исходит не от преступного мира, а от других темных сил. Любопытно, не повредился ли Михаил рассудком, слишком ответственно относясь к своей работе. Даже его голос на линии международного телефонного разговора звучал, как наставления сумасшедшего Ренфилда из романа Брэма Стокера.

- Если ты помотришь на нее, ты погибнешь! В ее фильмах заложена программа разрушения мира. Точнее – подталкивание людей к саморазрушению. Эти фильмы способны влиять на подсознание, загонять зрителя в сложную психологическую ловушку.

- Почему же тогда не издано приказа, чтобы их запретить?

Молчание повисло в трубке.

- За ней стоят слишком влиятельные люди.

- Кто? Политики? Президенты? Мертвые цари из ее фильмов? Или сам Сатана?

- Последнее вернее всего, – по голосу Михаил напоминал больного. – Царь царей это дьявол. А она это он.

Бред умалишенного! Кирилл бросил трубку, наплевав на то, сколько стоил международный разговор, чтобы сделать ему это предупреждение. Одних имейлов Михаилу не хватило. Нужно было сказать ему, что он уже посмотрел все фильмы с Атенаис и не рехнулся, даже не приобрел никакой страсти к саморазрушению, кроме той, чтобы замерзнуть насмерть под дождем, ожидая свою звезду.

Пусть лимузин, привезший ее больше похож на гроб для вампира, а телохранители на бесов в форменных черных костюмах. Зато сама она, как солнце. Вот тот редкий случай, когда внешность звезды превосходит ее фотографии и образ в кадре, а не наоборот.

- Солнце! Свет! Зло! Денница!

Кто произнес этот пустой набор слов? Толпа скандировала лишь имя звезды. А кто-то шептал Кириллу на ухо, будто бес, забравшийся прямо на плечо.

- Солнце из древности светит, чтобы погубить нас всех. Ему просто потребовалось слишком много времени, чтобы сжечь наш мир. Оно уже здесь.

Кто-то будто скреб когтями ухо. Кирилл нервно обернулся. Чего только не придумают другие фанаты, чтобы прогнать его из первых рядов! Только никто его не трогал и не царапал. Лишь толкали, но это выходило спонтанно.

Все фанаты рвались к Атенаис. Сам он себя фанатом не считал. Он старался издалека поймать ее взгляд. Он пришел потому, что она его позвала. С экрана! Ощущение того, что она зовет его из фильмов, как через какое-то окно, пришло давно. А потом она снилась ему. В его снах она была настоящим демоном, а не киношным. И он подчинился ей, придя на ее зов.

Атенаис была одета не в вечернее платье. Длинную алую мантию, вытканную драконами, он уже видел в фильмах. Золотистая ангельская голова в сочетании с ней почему-то выглядела пугающе. Кирилл поймал себя на мысли, что Атенаис, оказавшаяся рядом, начала его пугать, а не просто манить. От нее исходила некая подавляющая сила. Казалось, стоит ей сбросить мантию, и под той шелохнутся настоящие черные крылья.

Он хотел сказать «я люблю тебя», едва она подойдет ближе, но вот она была уже рядом, а язык не шевелился. Губы онемели. Казалось, что рядом с ним живая статуя, которая сияет, как солнце, и от ее красоты становится больно глазам.

Как по волшебству, Атенаис, почти не замечавшая других собравшихся, остановилась прямо напротив него и перехватила его руку вместо того, чтобы взять ручку и блокнот. Кирилл ощутил, как врезался в низкие металлические перегородки у прохода. Лишь они и разделяли его с его мечтой. От лица Атенаис веяло холодом, но казалось, что она сейчасдохнет огнем, как самый настоящий дракон.

Ее золоченые ногти провели по его запястью и порезали так, как и ножом бы не удалось. Как у нее это вышло? Кровь потекла мгновенно. А толпа вокруг воспринимала все, как само собой разумеющееся. Точно, о ней же ходят слухи, что она подписывает автографы кровью фанатов, припомнил Кирилл. Вот почему она сегодня еще не дала ни одного. Когда она их дает, льется кровь. У него голова закружилась от кровопотери. Если такую глубокую рану не перевязать, он умрет. Но никто не спешил вызвать «скорую» или хотя бы посочувствовать. Все воспринималось, как спецэффект, и, честно говоря, со стороны напоминало сценку из фильма ужасов.

Атенаис, как ни в чем не бывало, обмакнула кончики ногтей в его кровь и подписала в блокноте витиеватый автограф. Уже теряя сознание, Кирилл, не мог сообразить, почему желанный автограф отпугивает его густым ярко-красным цветом.

Глава 2

Сеансы для самоубийц

Где-то за границей

Кинотеатр был почти пуст. А говорили, что на этих фильмах яблоку упасть негде. Анетта слегка разочаровалась, хотя уединение это как раз то, что ей сейчас было необходимо.

Ее мечты быстро рушились. Карьера в Голливуде оказалась не для нее. Имя Анетты Фьор так и не стало популярным, хоть иногда оно и мелькало на полосках газет. Она всего лишь старлетка и, очевидно, останется ею до седых волос. Мир кинобизнеса жесток. Здесь раскручивают лишь тех, у кого есть грандиозные связи. У новой звезды, метеором ворвавшейся на экраны с серией мистических фильмов о Люцифере, эти связи точно были.

Уж Анетта-то знала, что просто так знаменитым не становится никто. Талант не имеет значения. С ним на кастинге не пройдешь. Тебя, конечно, похвалят, но будут внимательно выглядывать в анкету, какова твоя родословная, имеются ли в наличии звездные родители или влиятельные друзья. Актеров держат под контролем. Знаменитыми становятся лишь те, кому киностудия устраивает грандиозную раскрутку в прессе и на телевидении. Там будет много красивых лживых слов о том, что главное талант, а не стремление звезд к славе. На самом деле главное это влиятельные люди, которые дергают за ниточки и прессу, и все остальные необходимые структуры, необходимые для того, чтобы превратить обычного ни чем не примечательного актера в мега-звезду.

Суперзвездой кино может стать любой, если у него есть для этого связи. Беда Анетты была в том, что у нее связей практически не было. Да, нашлись двое-трое знакомых, которые организовали ей роли второго и третьего плана, один раз даже первого. Снимаясь в фильмах и не имея влиятельных знакомых, которые организуют тебе рекламную кампанию, можно ждать славы с тем же успехом, что и выигрыша в лотерею. Анетта была намного красивее всех хваленых красавиц Голливуда, но ее никто не замечал, кроме молоденьких парней, которые праздно снуют по улицам в надежде познакомиться хоть с какой-нибудь симпатичной девчонкой. На кинозвезд, напротив, нигде и никто не обращал внимания, кроме как на премьерах. Все они были многократно брошенными женщинами, которые имели бартерные сделки с нужными людьми, и использовали их, чтобы не пропускать к славе посторонних талантливых актеров. Все на киностудиях были чьими-то знакомыми, родственниками, любовниками, а иногда детьми каких-то деловых партнеров. Для чьей-то креатуры всюду зеленый свет. Отсюда столько бездарных звезд, которые без раскрутки в прессе совершенно не для кого незаметны. Отсюда же и столько статей о легендарной красоте женщин и мужчин, которые ничем не отличаются на вид от обычных прохожих в толпе.

Но о восходящей звезде нельзя было сказать, что она лишена уникальной красоты. Вероятно, в связи с ней применили какой-то новый не известный еще массам спецэффект, который помогал создать впечатление божественно прекрасного лица. Атенаис на экране напоминала существо из сказки. Вот этим она выгодно отличалась от всех среднестатистических звезд, расхваленные достоинства которых существуют только в статьях. Любопытно: обладает ли Атенаис этой красотой за кадром, когда смывает с себя грим? Если да, то ясно, почему она так быстро затмила всех звезд, удачно делавших карьеру до нее. Однако если завистливые актрисы до сих пор ее не растерзали, то покровители за ней стоят очень могущественные.

- Ты даже не представляешь насколько могущественные, - шепнул хриплый голос в потемневшем кинозале. Анетта оглянулась, за ее спиной протянулись лишь пустые ряды ни кем не занятых кресел. Она не удивилась. Ощущение было таким, словно голос исходит отовсюду: и сверху, снизу, и слева, и справа. Наверное, показалось.

Несколько человек, присутствовавших, кроме нее, в кинозале, вряд ли были настроены шутить. К тому же, чтобы подключить какую-то аудиосистему с коварными фразами в ответ на ее мысли, им нужно было вначале самими стать волшебниками, чтобы научиться эти мысли читать.

Ее мысли принадлежат только ей. Думать она вольна, о чем захочет. А вот сказать кому-то на киностудиях в лицо, что он по наглomu продвигает креатуру выгодных ему людей вместо того, чтобы отбирать актеров по таланту, она бы не решилась. Люди, хоть и страдают от несправедливости, но молчат, чтобы не лишиться того малого, что имеют.

- Зато если б у людей не осталось ничего кроме боли, все бы стали преступниками и бунтарями, - раздался чей-то наглый звенящий голос. – И мир утонул бы в терроре, как во времена Французской революции. Я помню те времена и хочу повторения.

Анетта уже внушила себе, что голос звучит только в ее голове, поэтому оборачиваться не стала. Головы зрителей впереди нее оставались неподвижными. Если б другие зрители, как и она, слышали голос, они бы тоже начали оборачиваться на звук и злобно шикать.

Фильм начался, и Анетта невольно порадовалась, что зрителей мало. Когда ряды переполнены, из кинотеатра хочется бежать прочь, как из гнезда хулиганов. Кто-то хрустит попкорном, кто-то шушукается с подружкой, какие-то парочки смачно целуются, издавая неприятные звуки. Тем, кто приходит, смотреть кино, а не тискаться, становится неудобно. В театре другое дело – там дисциплина это первое правило. Но театры Анетта не любила. Там нет той полноценной иллюзии реальности, которую создают спецэффекты кино. В фильме возможно все: показать кровавую войну со множеством смертей, продемонстрировать призраков и вампиров, устроить апокалипсис, создать демона.

Демон был создан! Мощнейший и прекрасный демон в исполнении Атенаис. Как же она хороша! Раньше Анетта с пренебрежением кривилась при виде лиц звезд в глянцевах журналах, которые ничем не отличались от среднестатистических продавщиц и парикмахерш. Любая молоденькая девчонка, которая сидит за кассой в супермаркете красивее, чем все голливудские звезды вместе взятые. Так что откуда берется столько шума о красоте актеров неопытным в жизни людям не вполне понятно. С Атенаис был обратный вариант. Все статьи о ее красоте не могли передать и малой толики ее очарования. Либо журналисты не достарались, либо ее величия словами было не передать.

Мерцающий на экране фильм назывался «Ангел для Нерона». По слухам с киностудий Анетта знала, что вначале ему собирались дать название «Львы и ангелы», которое непосредственно перед прокатом сменили. Последнее название точнее передавало суть. Хоть в фильме речь и шла об императоре, который травил первых христиан львами, но массовые сцены были лишь фоном для романа между ангелом, пришедшим из мрака, и Нероном. Сюжет переворачивал все представление о добре и зле. Пожар Рима ассоциировался с повторением погрома уже однажды пережитого героиней после восстания в небесах ее ангелов. И там, и здесь она порывисто устроила апокалипсис, но симпатия зрителя оставалась на ее стороне. Хотя после просмотра слово «ангел» начинало пугать.

Анетту волновала не грандиозность замысла, равняющего христианские секты со злом и возвеличивающего павшего ангела. Ей, как старлетке, куда больше понравился любовник героини. Сложно ли завладеть всем миром, если твой покровитель самый могущественный император мира! В те времена Рим ведь был самой великой империей. Демоническая героиня Атенаис очень мудро сделала, придя из мрака небытия, прямоком на ложе императора Нерона. Из его императорских покоев она легко могла править всем миром.

- Мне бы такого покровителя, - подумала Анетта, - и я бы стала звездой номер один, такой же, как Атенаис, ведь внешне я на нее похожа.

Пусть сходство и не полное, но красивый образ на экране естественно создан с помощью специальной подсветки и титанических усилий визажистов. К тому же, когда просматриваешь фильм в темном кинозале, все кажется намного зрелищнее и привлекательнее, чем потом на экране телевизора. Одни и те же фильмы в кинотеатре и на планшете производят совершенно разное впечатление. Все дело в визуальных эффектах.

Анетту поразило величие демона, воплощенного на экране. С менее красивой актрисой фильм бы так не поражал. Пусть дело всего лишь в том, что у нее чуть более свежая и хорошая основа для стараний гримеров, чем у других актрис. Но как такую красотку вообще пропустили через стену киношных интриганок? Кроме как вмешательством хозяина киностудии или самого президента это было не объяснить. Каждой актрисе, чтобы достичь звездного статуса, нужен собственный Нерон или даже несколько.

Любопытно, кто стоит за Атенаис? Кто ее могущественные покровители?

- Все демоны ада!

Анетта обернулась на звук. Кто-то ходил сзади. В лучах будки киномеханика был замечен силуэт в красном капюшоне. Всего на миг! Могло ли почудиться?

Что-то вибрировало под полом, будто целая стая демонов спешит выбраться в мир, как происходит сейчас и на экране! Казалось, что ногу тронули чьи-то острые когти. Не могли же в кинотеатре завестись крысы?

Девушка перевела взгляд на экран. У крылатой возлюбленной Нерона как раз объявилась соперница – ее двойник из общества христиан. Обе роли играла Атенаис. С разными прическами она смотрелась бесподобно. Даже не скажешь, кто лучше: грациозный ангел, живущий во дворце или бесноватая нищенка, которая пыталась срезать себе лицо, чтобы не быть похожей на архангела Люцифера. Срезанная с лица кожа обратилась в живую маску из золота, а бесноватая девушка осталась красавицей и вступила в заговор с целью убить своего божественного двойника. Интрига закручивалась круто. Дворцы, войны и споры сената перемежались с колдовством, творимым под видом религии. Падший ангел и Нерон оказались идеальной парой.

Анетта глядела, терзаемая завистью. В ее голове билась одна шальная идея.

- Хочу быть, как она! Как Атенаис! Хочу отбить у нее все, что она имеет, как та бесноватая христианка, которая родилась абсолютно похожей на нее. Я ведь тоже на нее похожа! Я тоже могу быть такой же звездой, как она!

- Ты вовремя! Ей как раз требуется тело! Не может же она присутствовать на светских раутах с крыльями за спиной!

Кто-то тронул черным когтем щеку Анетты. Как ни странно она не испугалась. Близость существа, которое словно дышало огнем, напоминало фрагмент из фильма. Здесь в кинотеатре это было так же уместно, как эффект 3D.

- Считаешь, что слава это лишь вопрос везения? – насмешливо прохрипел голос, похожий на звериный. – Хочешь таких же покровителей, как у нее?

- А кто ее покровители? – Анетта полуобернулась. Некто темнокожий в яркой красной накидке с капюшоном застыл в заднем ряду. От бликов с экрана было мало света, но все же можно было заметить, что его лицо изуродовано почти до звериного облика.

Если рядом нет психолога, то можно излить душу и ему – незнакомцу в красном, напоминающем чудовище.

- Те же покровители, что и у нее, могли быть и у меня. Почему повезло ей, а не мне?

Некто сзади глухо хохотнул и пригнулся к Анетте. Рукав алой накидки хлестнул ее по щеке. Ткань оказалась горячей, как огонь.

- Царю царей не нужны покровители. Он сам решает, кому из правителей мира дать власть, а у кого отнять. Моя госпожа руководит царями, королями, главами республик. Так завелось издавна.

- Это сюжет ее первого фильма «И имя ему Денница», которым она прославилась и всего.

Анетта сама не смотрела этот фильм, но по рецензиям в прессе помнила, что там Атенаис играла архангела Люцифера, который после падения в пустыни Египта принял соблазнительный женский облик и стал управлять фараонами.

- Править людьми легко, - на черных пальцах незнакомца блеснули редкостные золотые украшения, будто из музея украденные. – Она и правит!

- В своей роли! На экране!

- Всюду! Но ей нужна ты.

- Зачем? Чтобы сыграть на публике роль ее сестры или бедной родственницы, которую облагодетельствовали? – или какие приемы еще есть у кинозвезд?

- Чтобы не было второй Октавии.

Анетта нахмурилась. Октавия! Так звали ту бесноватую христианку из фильма, которая с заговоренным кинжалом и волшебной маской проникла во дворец, чтобы напасть на крылатую фаворитку Нерона. Победить в этой борьбе она могла, но выжить уже нет. Если незнакомец говорит символически, то ее заманивают в ловушку.

- Я делаю тебе выгодное предложение, - он будто возразил в ответ на ее мысли.

- А если я откажусь?

Черные когти слегка царапнули ее плечо под тонкой блузкой.

- А что тебе останется без Атенаис? Серость жизни и пустота?

Анетта поняла смысл его слов, лишь когда на подгибающихся ногах уходила из кинотеатра. Вместе с сеансом как будто закончилась вся жизнь. Великолепие и роскошь остались за обшарпанной стеной вместе с потухшим экраном. Под дверями кинозала царили лишь мрак, повседневная рутина и уродливость загаженных городов. Куда делась сказка? Кругом угрюмые кварталы, бледные неоновые вывески, безобразные лица встречаемых. Человеческий мир стал похож на ад. Захотелось взять нож и всех перерезать, как Октавия пыталась зарезать ангела, а потом себя. Теперь ее можно было понять.

В детстве Анетта читала сказки о людях, которые побывали в стране фей, пообщались там с волшебными существами, а затем вернулись назад в смертный мир и поняли, что жить в нем они больше уже не могут. Как можно жить среди людей, если побывал в обществе фей!

Анетта шла по знакомым улицам, которые обратились вдруг в клоаку мерзостей. Людские массы кругом выглядели отвратительно, как толпы бесов. Хотелось назад в кинотеатр, пусть даже ценой жизни. Назад к Атенаис и ее поразительному миру императоров и падших ангелов.

Анетту сильно рвало, хотя ни поп-корн, ни воздушную вату в кинотеатре она не ела. Девушка привалилась к стене какого-то магазинчика. Рвота, оставшаяся на асфальте, напоминала кровавую лужу, в которой что-то шевелилось. Со стороны могло показаться, что она выплюнула собственные кишки. Все действие напоминало кошмарный сон.

- Даже если люди возвращаются из мира фей со щедрыми дарами, они все равно лезут в петлю, потому что их тянет назад к феям! – напевал хор детских голосов за углом зловещую считалочку. – А назад пути нет!

Что значит нет? Путь назад в кинотеатр был. Нужно лишь достать денег на билет. Анетта вдруг поняла наркоманов, которые способны убить за дозу при ломке. Не хватило бы у нее сейчас мелочи на покупку билета на сеанс, и она бы точно кого-то убила, чтобы отнять деньги. Фильм свел ее ума? В нем использовано что-то гипнотическое, что действует на публику, как наркотик? Какой-то психиатрический синдром или коварное смешение двадцать пятого кадра с ангельской философией? Все это ударило ей в мозги, как сильное наркотическое средство.

- Не ходи к феям в гости даже один раз, если не хочешь, чтобы твоя душа осталась у них в когтях навсегда, - продолжали петь за углом. – Телу без души осталась лишь петля. Поэтому те, кто ушли из царства фей, уходят и из жизни. Если только не найдется путь назад. Но двери обычно затворены. Узкая щель открывается лишь раз за века, с приходом крылатого божества.

Интонации становились то насмешливыми, то угрожающими. Такое чувство, что поют не дети, а монстры, имитирующие детские голоса. Анетта глянула за угол. Там водили хоровод детские фигуры. В темноте в отдалении от фонаря они казались призрачными. Сегодня не Хэллоуин, но они в костюмах с крыльями и рогами. Проказники, одним словом! Один из детей глянул в упор на Анетту. Он ее видел, хоть она и пряталась за углом. Глаза и усмешка были у него совсем не детскими. Губы он еще мог выкрасить в кровавый цвет, но откуда у детей красные глаза.

Шокированная Анетта отвернулась и пошла прочь, назад к мрачному кинотеатру под названием «Ахетатон». Несмотря на позднее время, зрителей приглашали на следующий сеанс. Билет стоил вдвое дороже, чем предыдущий, но она не раздумывая заплатила.

- Ради того, чтобы попасть снова в мир фей, человек голов на все, - детский хор догнал ее и тут. – Но что ты станешь делать, если дверь назад окажется закрытой?

Дверь обшарпанного здания, как ни странно, действительно напоминала мифическое существо со скважиной-ртом, глазами-барельефами и кольцом вместо ручки. Как Анетта не заметила это при первом визите? Говорили, что «Ахетатон» это шикарная сеть кинотеатров, но здесь шикарной была только чугунная дверь, оформленная под пасть мантикоры. Когдаходишь в нее, возникает чувство, что кинотеатр тебя заглотил и уже не выпустит. А в его чреве показывают фильмы ужасов о восстании ангелов, и том, как демоны захватывают мир.

Дети на улице почему-то пели про фей, но по версии фильмов Атенаис, феи, эльфы и все волшебные существа это всего лишь когорты восставших ангелов, которые были наименее виновны и частично сохранили красоту. Но зла и коварства в них оказалось даже больше, чем в полноценных демонах. Все волшебство происходит от павшего Люцифера. Но почему-то в общине христиан практиковали волшебство. Чтобы всё понять, нужно посмотреть фильм дважды, уверяла себя Анетта. На самом деле, не взглянув на красивое лицо Атенаис еще раз, она бы точно влезла в петлю.

Дома сейчас одиноко и пусто. Родители давно умерли, а единственная живая сестра Лия, близнец самой Анетты, еще полгода назад уехала на раскопки в Египте. Ждать домой в ближайшее время ее не стоит. Из своих археологических поездок Лия могла не возвращаться годами. Вот уж кому бы понравился первый фильм с Атенаис, ведь там во всем великолепии был показан Древний Египет и поселившиеся в нем демоны. Когда появляются демоны, археологических тайн уже не остается. Их появление объясняет всё.

Сама Анетта застряла в эпохе правления Нерона. Это было так странно для фриivolной особы, которая не ценила историю, что стоило посмеяться. От исторических книг и фильмов ее раньше тошнило. На этот фильм она зашла лишь потому, что находилась в смятении чувств. От депрессии не думаешь, чем лечиться. Атенаис ее полностью излечила и завела в мир, из которого выхода нет. Потому что тут живут демоны и раскрывается суть всего мироздания.

- Пришла снова! – голос позвал ее сзади. Вместе с ним на этот раз раздались странные звуки, будто крутилась бобина и шуршала пленка. Разве кинотеатр не перешел уже на новые технологии показа? Хотя он старый, тут всякого можно ждать. В голосе позади нее тоже было нечто архаическое, будто он зовет из гробницы в пустынях Египта, где сейчас застряла Лия.

- Все возвращаются, но не вырывается уже никто!

Что бы это могло означать? Анетта больше не собиралась вступать в дискуссии. Ее пленил фильм. Она хотела видеть лишь ослепительные кадры, а не слушать зловещего незнакомца.

Титры мелькали на экране, будто ползающие насекомые. Скарабеи! У Лии было множество украшений со скарабеями. Буквы сверкали, как драгоценные жуки, расплзшиеся из шка-

тулки. Странно, кроме имени Атенаис, Анетта не запомнила из титров никого. Кто режиссер ее фильмов? Кто продюсеры? Кто художники-постановщики и операторы? Кто гримеры и костюмеры? Их всех как будто вообще и не было. Сами титры напоминали вязь иероглифов. Такое ощущение, что их, как арабскую грамоту, нужно читать не слева направо, а справа налево. Как ни старалась прочесть, а имен ассистентов Атенаис, сыгравших все остальные роли, Анетта так и не узнала. Кто, например, тот темноволосый красавчик, который сыграл Нерона? Едва Анетта попыталась отыскать его взглядом в титрах, как в голову ударила сильнейшая боль. Пришлось на миг зажмурить глаза.

Фильм, как ни странно, оказался другой. Она точно помнила, что покупала билет на повторный сеанс. Однако на экране шел новый фильм с Атенаис. Кажется «Воды над Атлантидой». Лента показывала древнюю фантастическую цивилизацию, которую населяли не люди, а жуткие мифические существа: крылатые, наземные, подводные. Многие из них выползали прямо из волн, чтобы поклониться золотому трону божества, которое играла Атенаис. Божество звали Алаис. Как созвучно имени актрисы. Алаис была крылатой и всесильной. Когда-то она была тем самым архангелом Денницей, который поднял восстание в небесах и пал. Теперь ее воинство ангелов, обратившееся в монстров, строило свою пугающую цивилизацию на костях человечества. Все шло хорошо, пока в тронном зале не возникло зеркало. Откуда оно взялось, Атенетта проглядела.

Отражение Алаис ожило и вышло из зеркала ее двойником. Такого двойника можно было оставлять править вместо себя. Алаис это было выгодно. Ведь она тайно от своего чудовищного народа куда-то улетала по делам. Но ее двойник возомнил себя ею и решил отбить власть себе, как когда-то она сама пыталась отобрать власть у всевышнего. Назревала схватка.

Вид Атлантиды почему-то напомнил Анетте давний визит на раскопки к Лии. Тогда она встретила изуродованного безумца в песках. Он кричал что-то насчет того, что ее погубит какое-то зрелище о волшебстве.

Анетта не жалела, что пришла в кинотеатр, хотя это был путь к гибели. Фильм затянул ее, как воронка водоворота. От просмотра возникло болевое ощущение, будто кто-то вставил раскаленные иголки ей в зрачки. Сеанс едва начался, а из глаз уже потекла кровь. Она и десяти минут еще не посмотрела, а смотреть дальше нет возможности. Все кругом темнеет, в ушах какие-то шепоты.

- Когда выйдешь из зала, оглянись и посмотри, сколько зрителей уже совершили насилие над собой и над другими после того, как были тут до тебя!

Изуродованный человечек в песках оказался прав. Зрелища о волшебстве довели ее до того, что теперь в мозгу звучат сводящие с ума голоса. Красное и липкое вещество текло по щекам, обращаясь в кровавые слезы. Пески под пирамидами на раскопках тоже плакали человеческой кровью, по словам Лии.

Фильм шел. Видеть было сложно за кровавой пеленой. Но кровь из глаз это еще малая расплата за то, что ты хочешь посмотреть на экране реальную биографию самого дьявола.

Кинотеатр полон жутких существ, а еще минуту назад кресла были пусты.

Теперь кругом звучало ехидное хихиканье, царапанье когтей и шум черных кожистых крыльев. Анетта вытерла глаза и посмотрела на ряд перед собой. На нее глядели твари с покрытыми шерстью лицами, кручеными рогами и шипастыми лбами. И все эти животные вели себя, как цивилизованная публика. Это же ад!

- Уходите все! – Анетта наступила на чьи-то когти, вылезшие из-под половиц и царапавшие ей лодыжку. Как ни странно стоило сорваться на крик, как зал опустел. Лишь несколько голов каких-то зрителей спереди недоуменно оглянулись на нее. Это обычные люди с простыми человеческими лицами; ни перепонки, ни рогов, ни когтей!

Кровь из глаз перестала идти, но на пальцах остались красные следы. Глаза болели. Платка у Анетты с собой не было, и она перепачкала кровью юбку и блузку.

С экрана звучал искушающий голос Алаис, которая побеждала. Ее двойник был так жестоко искалечен, что сам обратился в монстра, состоявшего целиком из золотых пластин. Золотое существо ползло по экрану, обрастая шипами и щупальцами из чистого золота. Оно раскрыло сразу множество пар разноцветных глаз и уставилось на зрителей.

Анетта содрогнулось. Такое чувство, что оно заглянуло ей в душу. Может ли некий демон видеть ее с экрана? Или это нервы шалят? Даже кровотечения из носа обычно хватает, чтобы заставить паниковать даже самого стойкого человека. А у нее кровь только что лилась прямо из глаз. Она ведь могла ослепнуть! Но не ослепла лишь для того, чтобы заглянуть в гипнотизирующие глаза существа, которое переставило буквы имени Алаис и назвало само себя Сиа-лас. Зеркальная копия Алаис стала монстром из золота. Своими золотыми конечностями оно убивало так же легко, как ножами. Оно двигалось быстро, как сороконожка и казалось, что вот-вот оно сползет с экрана.

Ощущение того, что демон из фильма вот-вот вторгнется в зал, было таким реальным, что Анетта вскочила со своего места. И все! Фильм внезапно оборвался. Завершающих титров на экране не было. Места в передних рядах оказались пусты. Неужели весь сеанс Анетта была тут единственной зрительницей? Конечно, сейчас очень позднее время, но в кинотеатрах всегда кто-то бывает, хотя бы три-четыре человека. Для одного-единственного зрителя фильм вряд ли станут прокатывать. Но так оно и вышло. Кругом никого. Экран темен и пуст, а золотое существо, будто сползшее с него, уже стоит рядом с ней в пустом зале. Как оно здесь оказалось? Оно действительно сошло с экрана? Сразу множество когтистых рук тянулись к ее лицу.

- То самое! – десятки пар сверкающих, как драгоценные камни, радужных глаз уставились на лицо Анетты. - Одно лицо, но вас двое! То, что надо!

Эти когти, как ножи. И все они потянулись приласкать ее лицо. Она будто попала в клубок острых бритв, но успела отпрянуть. Когти Сиа-лас скользнули лишь по ее локтю, и как ни странно не порезали, а всего лишь обожгли. А затем в зале внезапно зажегся свет. Кругом лишь пустые ряды кресел. Золотого существа среди них уже нет.

Глава 3

Многорукое божество из золота

Прямо на асфальте какой-то человек чертил пентаграмму собственной кровью. Он порезал себе вены осколком бутылки. Кажется, этого парня Анетта видела на прошлом сеансе в кинозале. Если только она не ошиблась. Из-за угла кто-то смеялся.

Несколько прохожих уверяли, что молодые люди, вышедшие из кинотеатра, пару часов назад устроили такую драку, что сшибли даже фонарный столб. На противоположном углу после сеанса случился какой-то теракт. Погибли жертвы, преступников не удалось схватить. О самоубийствах, случившихся под кинотеатром, говорило столько народа, что гудело в ушах. Анетта обнаружила за собой способность слышать диалоги людей, стоящих за много метров от нее. Наверное, она не выпалась, раз ее восприятия так обострились.

Мир кругом вдруг обратился в место страха и безумия. Кругом постоянно встречались люди, либо без причины нападавшие на других, либо совершающие ритуалы, либо находящиеся на грани самоубийства. Какой-то подросток пытался повеситься на фонаре, какой-то смазливый молодой парень чертил своей кровью на бетонной стене имя «Атенаис».

Неужели все ее фанаты свихиваются? Вот чего стоит грандиозный успех! Создай одну яркую звезду, и она потянет к гибели весь мир. Хотя ощущение после сеансов таково, будто киноиндустрия на этот раз создала не звезду, а самого настоящего демона.

Анетта потирала запястье, обожженное когтями золотого существа. Эффекты 3D не обжигают. Как так вышло, что она заснула и обожглась обо что-то в кинозале? Обо что там вообще можно обжечься? У нее даже зажигалки с собой не было. А рядом с ней никто не сидел.

Фильмы не кусаются и не обжигают! По крайней мере, до сих пор таких фильмов, которые оживают, не было. Как не было и тех фильмов, которые сводят массы людей с ума.

Всё когда-нибудь бывает впервые! Лия любила это повторять. Каждый раз, уезжая на раскопки, она уповала найти что-то такое, что станет великим открытием. И не важно, что еще до ее рождения археологи уже перекопали всё вокруг. Каждый молодой археолог все равно надеялся стать первооткрывателем. Лия была тому самым ярким примером. Вдруг поколения археологов до нее что-то проглядели. И это что-то весьма значительное непременно раскопает она! У Лии было много амбиций и мечтаний. Анетта любила подшучивать над ней, что когда-нибудь она, как в старых фильмах ужасов о мумиях выкопает вместо безвольного артефакта настоящего живого демона.

Кто бы подумал, что вместо Лии демона обнаружит она, Анетта. И не на раскопках в Египте, а в захолустном кинотеатре. Чтобы выкопать древнее божество нужно достойное образование, археологические навыки и многолетний опыт. У Анетты всех этих качеств не было. Зато она видела древнее божество воочию. А вот доказать, что сделала открытие, она не могла. Кроме нее фильм наверняка посмотрели миллионы людей. Многие остались под таким сильным впечатлением, что нанесли вред и себе, и другим.

- Ты хочешь вернуться в царство фей, чтобы хлебнуть их волшебства, как наркотика, - все еще напевали зловещую считалочку дети. Они что вообще не спят? Или это призраки детей?

Анетта прошла мимо проулка, из которого доносилась песня. Ее больше в страну волшебства не тянуло, потому что там ждало Сиалас. Стоит взглянуть на прекрасных ангелов и фей, а в глаза вопьются когти чудовища. Расплатой за сеансы становится кровь из собственных глаз и сдвиги по фазе. С нее хватит! Смутный образ Атенаис манил, но боль в глазах и в мозгу была сильнее. Ее всю словно обожгло изнутри. Анетта добрела до дома, пошатываясь.

Она заметила, что под подъездом небоскреба ходит смутно знакомая девушка в нарядном платье оливкового цвета. Кажется, эту девушку она видела в кинозале. Тогда она была бодрой, флиртовала с каким-то юношей, теперь она шаталась, как пьяная, опиралась о цоколи зданий, оставляя на бетоне кровавые отпечатки ладоней. Кто ее поранил? Она сама или ее партнер, которого рядом уже нет? Анетте это было неинтересно. Но раны, похожие на отпечатки десятков бритв, настораживали. Ладони девушки словно пропустили через мясорубку. Таковы ли бывают последствия от прикосновения Сиалас?

Ну вот! Она начала верить, что образ из фильма может сойти с экрана! Это абсурд! Она всего лишь заснула в кинотеатре. Застой в карьере ее расстроил, и сознание начало рисовать ей фантастический мир демонов, отвлекающий от убогой реальности.

У них с Лией была квартира на самом верхнем этаже небоскреба. Кто-то, кто не видел, как она бывает захламлена после возвращения Лии из экспедиций, назвал бы ее пентхаусом. Единственным шикарным, что здесь имелось, были пальмы в кадках и маленький бассейн с джакузи. Предметы, имитированные под старину, которые обожала Лия, Анетта роскошью не считала. А у мягкой мебели и ковров был обветшавший вид. Кто-то сдернул с окон жалюзи и рассыпал по полу колоду карт таро. Возможно, ветер. Когда уходила, она забыла закрыть окна.

Сейчас она слишком устала, чтобы наводить порядок. Нужно поискать пижаму и тапочки. Как назло не находилось ни одно, ни другое. Может она ищет не там, где надо? Она уже не помнила, куда и что положила. Время, проведенное в кинотеатре, выбило ее из колеи. Анетта смотрела на привычные шкафы и стеллажи, на рыбок в большом, вмонтированном в стенку, аквариуме, а видела душераздирающие сцены пыток падших ангелов. Кадры так и вертелись в голове. Они засасывали сознание, как воронка.

На что бы отвлечься? Может сварганить себе ужин, забыв про диету и непереносимое голодание перед сном. В холодильнике оказалось немного продуктов: лазанья, упаковка замороженных котлет, банка с икрой и шпинат. Ну, еще немного йогуртов. Из этого пир, как во дворце Нерона, не сделаешь. Анетту, как назло, тянуло назад в фильм. Хотелось получить все, что имела Акте: пиры, оргии, сокровища, власть.

- И крики падших ангелов в ушах, которых истязают за восстание, - добавил услужливый голос совести. – Можно править миром, и вечно слышать их!

Анетта обернулась, ожидая снова увидеть кого-то в красном. Дверца полупустого холодильника хлопнулась сама.

На кухне никого не было. Телефон молчал. Лия точно не станет звонить с раскопок и докладывать о своих успехах. Больше пообщаться вроде и не с кем. Несколько бойфрендов Анетты улетучились сами собой, поняв, что их смазливую подружку не интересует ничего, кроме карьеры. Привести к себе домой на ночь больше было не кого. Но в гостиной точно кто-то был. Анетта скорее чувствовала чье-то присутствие, чем видела. В одном из кресел громоздилось нечто, напоминающее груды сверкающего металла.

Анетта даже не взяла кухонный нож для самообороны. Наверное, поняла, что он будет бесполезен.

Молчаливый гость устроился в кресле между торшером и большими напольными вазами. Сразу множество коротких и длинных конечностей оплели подлокотники и ковер. Множество пар разноцветных глаз сверкали на Анетту. Если бы их взгляд не гипнотизировал, то возникло бы чувство острой паники. А так страх притупился.

Анетта словно попала назад внутрь фильма, а не пришла домой. Или напротив частичка фильма заявила к ней.

Сиалас сидело в ее квартире на верхнем этаже небоскреба, закинув свои жуткие когтистые лапы одну на другую. Оно так по-царски расселось в кресле, что то стало напоминать трон. Длинные когти сшибали рамки и амфоры со стола. Цветы перемешались на ковре с осколками.

Создавалось ощущение, что оно не способно держать свои конечности в неподвижном состоянии. Его когти скребли все подряд, как золотистые насекомые. Миг, и они потянулись к лицу Анетты, случайно задели круто завитый локон, и он отрезанным соскользнул ей на рукав. Анетта брезгливо стряхнула его. Надо же, когти Сиалас действительно острее хорошо заточенных ножей. А само оно настолько роскошно, что квартира от его присутствия стала казаться царской пирамидой.

Почему-то рядом с ним было сложно дышать, и ощущался жар, как из распахнутой духовки, где что-то подгорело.

- Время пришло! – голос Сиалас звенел, как металл.

- Для фильма? – она заметила, что телевизор сам включился, демонстрируя уже знакомые кадры о восстании и падении ангелов.

- Для воплощения!

- Что? – Анетта не поняла, а когти Сиалас уже играли ее сережками. Что если сейчас они рванут их из ушей, раздирая мочки? Сопротивляться им то же самое, что опустить руки в мясорубку. Анетта приготовилась терпеть боль, но существо вдруг вкрадчиво предложило:

- Хочешь побывать на месте Атенаис?

- То есть стать звездой?

- Что-то вроде того.

- Это было бы круто.

- Но это будет стоить очень дорого.

- Ты предлагаешь мне сделку?

Наступило долгое молчание. Что если все это происходит во сне? Не бывает чудовищ, которые приходят к тебе домой, даже сползя с экрана телевизора, чтобы предложить сногсшибательную карьеру. Анетта боялась не монстра, а того, что его предложение окажется обманкой. Чтобы раскрутить старлетку в знаменитость потребуется не страшила из фильма, а влиятельный покровитель из реального мира.

- Если ты искала выгодных знакомых, то ты их нашла, - когти Сиалас погладили ее щеку, слегка оцарапав, но прикосновение оказалось приятным, будто горячие лучи тропического солнца касаются кожи.

Сделка тоже обещала быть приятной. Нужно лишь расспросить его подробнее о цене, но многопарный взгляд Сиалас уже проник ей в мозг, сообщая, что с нее не потребуют ни вступления в секту, ни торговли наркотиками, ни шпионажа, как с обычных никчемных звезд. Лишь немного крови.

- Но это будет совсем не больно, - Сиалас обнял ее всеми своими конечностями, а на экране загасающего телевизора все еще вертелись кадры падения и восстания грандиозных крылатых армий Алаис.

- Я хочу быть ею, - только и подумала вслух Анетта, когда золотые когти до боли врезались в ее грудь, чертя на плоти какие-то символы.

- И ты будешь! – пообещало Сиалас. – Но не навечно.

Что бы это могло значить? Не навечно! Хотя какая разница? Вечно она и не проживет. Анетта не поняла, почему разноцветные пары глаз так лукаво сощурились, но все равно кивнула.

Глава 4

Черные пески

Пустыни

Сэм проснулся в темноте палатки. Ощущение того, что кто-то позвал его по имени, было очень четким. Шипящий окрик все еще висел в пустоте:

- Сэмюэль!

Лицо кого-то обожженного застыло на сетчатке закрытых глаз, хотя Сэм точно никого не видел. Разве только во сне.

Ему приснился демон? А может мертвец? Кожа, сожженная до состояния черного угля это скорее характерная черта призрака, чем живого существа.

Говорят, перед смертью люди слышат, что их зовут по имени голоса мертвых. Раскопки в Египте оказались утомительными. Экспедиция вымоталась до полного изнеможения, но пока никто не погиб. Разве только Лия чуть пострадала, но не во время поиска артефактов. Какой-то сумасшедший попытался срезать ножом ей кожу с лица. Он выкрикнул что-то типа того:

- Ты не имеешь права быть красивой, когда все мы сожжены!

Если только Сэм правильно перевел. Его знания, как арабского, так и древнеегипетского ограничивались набором из десятков словосочетаний. Он мог понять кое-что из сказанного, но далеко не все. Что-то пришлось домыслить. Например, то, что безумца, скорее всего, оскорбил вид женщины без паранджи. Вот что значит для иностранцев оказаться далеко от людных пляжей, где отдыхают туристы. Лия, всегда носившая при себе газовый баллончик, получила несколько незначительных порезов. Нападавший, как под землю провалился при первых признаках преследования со стороны группы археологов. Что произошло точно, Сэм не видел, потому что был занят в этот момент установкой оборудования. Ему лишь показалось странным одно совпадения – накануне Лия нашла на песке труп черной птицы с обрезанными крыльями и надпись иероглифами на песке: «Пока мы, создания небес, ползаем по пустыне, птицы не имеют права летать».

В отличие от Сэма Лия была добросовестным археологом, бегло владеющим сразу несколькими иностранными языками, в том числе и мертвыми, типа латыни и древнеегипетского. Но вот найденную птицу вряд ли можно было считать артефактом, если б не одна любопытная деталь, застрявшая в мертвом клюве. Какой-то золотой предмет. Лия выковыряла его и забрала себе, чтобы очистить и установить его происхождение.

Лию интересовало все вплоть до мелочей. Если однажды оборудование для раскопок сломается, то Лия сама возьмет лопату и станет рыться в грязи в поисках могил фараонов. Почему эту хрупкую блондинку так манит Древний Египет и все его почившие династии? Сам Сэм был на раскопках, потому что больше податься оказалось некуда. Место куратора музея, на которое он метил, оказалось занято каким-то блатным сотрудником. Людям часто бывает сложно пристроиться куда-то без наличия знакомств. Приходится браться либо за ту работу, на которую тебя может порекомендовать кто-то из друзей, либо за ту, которая подвернется.

Сэм не жалел, что оказался в знойных пустынях лишь по одной причине – здесь были Лия и Джейн – две восхитительные красотки с точеными фигурками и кукольными чертами лица. Но порезали из-за красоты почему-то одну Лию. Вероятно, она подвернулась на пути какого-то чокнутого или фанатика в неудачный момент. В жизни все решает случай: кому-то везет пройти по улице за миг до катастрофы, а кто-то попадает прямиком в аварию.

Сэм считал, что стоит верить в одну Фортуны. Лишь от нее зависит, раскопают они что-то достойное сенсации или нет. В темноте пески за входом в палатку казались черными. Такое ощущение, что пустыня полна пеплом.

Сэм на миг прикрыл глаза, и ему почудилось, что в черном песке вопят сотни изуродованных обожженных существ. Картинка оказалась пугающей даже для взрослого мужчины. Сэм поискал ручной фонарик. Обычно он использовал кнопку фонарика в смартфоне, но без подзарядки телефон давно отключился. Здесь в любом случае не та зона, где можно поймать звонки и услуги Интернета. Так откуда же берется чувство, что на потухшем экране смартфона идет фильм?

Где-то рядом раздавался шелест пленки, как будто снимает старомодная камера, и крутятся бобины.

Взяла ли Лия с собой камеру, чтобы заснять впечатляющие находки, на которые рассчитывает? Если и взяла то что-то более современное, миниатюрное, что можно уложить в дамскую сумочку. Вряд ли у Лии или кого-то еще из археологической группы есть с собой хотя бы кинопроектор для показа диафильмов. Так почему же ему все время слышится шелест пленки и перед глазами мелькают пленочные кадры? На кадрах опять же обожженные до угольного цвета лица. Только они принадлежат не людям. У людей нет ни рогов, ни шипов на коже, ни крыльев, ни висков, расходящихся в форме секир.

Сэм все же сумел нащупать и включить ручной фонарь, в котором кончалась батарейка. На миг узкий луч света выхватил из темноты что-то вроде работающей кинокамеры, над которой свелись чудовищные крылатые тени. Рядом кто-то сидел, но не чудовище. Какое-то красивое золотоволосое создания с девичьим телом, когтистыми руками и черными крыльями. Она грациозно поднесла золотой коготь к губам. Сэм от испуга выронил фонарик. Чудовищ он не испугался, а девушки испугался. Почему? Из-за того, что в ее глазах, как на пленке мелькает нечто пугающее?

- Мы пали в пески Египта! – прошипел кто-то прокрававшийся в палатку, и тут же фразу подхватили сотни голосов из пустыни. Да, там целая армия! Сэм поднял фонарик, потряс, пока тот снова не стал работать. В палатке никого не оказалось. Черные пески за выходом из палатки тоже выглядели необитаемыми.

Снаружи темно, хоть глаз выколи. Тем не менее ему захотелось пройтись. Потребность размяться тут была ни при чем. Просто стало неприятно лежать в тесной палатке наедине с надвигающимся психозом. С тех пор, как он приехал сюда, ему в голову лезет разная чертовщина. Наверное, так на него действует раскаленная жара. Даже пустыня начинает ассоциироваться с местом, выжженным до состояния золы, будто внутренность печи.

- Мы пали в пески Египта,
В пепле! В огне! В крови!

Хор истеричных голосов продолжал шептать на уши. Поскольку голоса неотвязно следовали за ним, куда бы он ни пошел, Сэм решил, что это слуховые галлюцинации.

Ничего, еще рано пугаться. Случается же тропическая лихорадка с теми, кто переехал в жаркую зону из прохладного климата. И солнечные удары у людей тоже бывают. Жара подействовала ему на мозги.

Песок под подошвами сандалий неприятно хрустел. Под ним ничего нет, хотя Лия и считает иначе. Это она внушила ему, что целая армия древних бессмертных фараонов спит в песках. Не стоит общаться с сумасшедшей девушкой, пусть даже очень смазливой. Лия слишком заиклена на своей профессии, уже ставшей для нее чем-то вроде хобби. Все ее кумиры это мощи, обмотанные бинтами, одним словом мумии. Они не поднимутся из гробниц, а вот нечто живое в пустынях точно обитает. Некая сила собирается здесь, как туча. Вероятно, приближается песчаная буря.

Сэм крайне изумился, что самостоятельно добрел до сооружения, чем-то напоминающего небольшую пирамиду, вход в которую вскрыт. Изнутри проема льется мягкий оранжевый свет. Кто-то зажег там масляные лампы? Происходящее напоминало сон. Вот только какая-то птица, стремглав пролетевшая мимо, царапнула его когтем по щеке. Боль была реальной. Значит, не сон.

- Ровно ко времени! - кто-то в длинной хламиде, закрывавшей все тело, возник будто из ниоткуда. Мощная фигура заслонила собой проход, напоминая об исполинах. Сэм порадовался, что занимался боксом. Сейчас это может пригодиться, но незнакомец на него не напал. Рука с длинными острыми когтями, каждый размером с бритву, деликатно поманила к пирамиде, в которой что-то двигалось.

- Время ночного сеанса пришло. Хочешь посмотреть фильм?

Фильм?! Сэм остолбенел. Это же вскрытая пирамида, но внутри нее действительно работает что-то похожее на кинопроектор, слышится шорох пленки. Изображения не видно, но очевидно, со звуковой дорожки долетают, как пугающее, так и притягательные звуки. А над всем этим разевают пасти древние египетские изображения и лепные фигуры богов.

И это сеанс! Внутри мавзолея! Без удобных сидений, без поп-корна и, главное, без билетов. Судя по доносившимся звукам, речь шла явно не о познавательном научном фильме про древнюю цивилизацию. Там шел зрелищный боевик о грандиозной войне и демонах. Сэму вспомнилось золотое видение в палатке. Будет ли в фильме такой же сказочный персонаж? Если да, то стоит рискнуть.

Глава 5

Всего одна душа

Россия, Москва, центр города

- Проходи, садись!

У Кирилла онемели ноги. В то, что сама суперзвезда, пригласила его, простого парня, в свой номер в отеле, даже не верилось. Да и номер на гостиничный был не похож. У двери бил фонтан в форме пирамиды. В воде плавали разноцветные лотосы. На треножниках курились благовония, от которых кружилась голова. В стенных альковах стояли статуи звероподобных египетских богов. Казалось, они шурились на гостя. Наверное, такой эффект создают дым и полутьма. Тут как будто не жилое помещение, а храм.

Лишь кровать под густым балдахином напоминала о дворцовой роскоши. Но место для гостя было отведено на диване. На столике из красного дерева стоял поднос с коньяком и двумя бокалами из горного хрусталя.

Сейчас ему бы больше пригодилась аптечка, чем алкоголь. Он чуть не упал в обморок у кинотеатра от кровопотери. Там его и нашел агент Атенаис, дал свою визитку и объяснил, куда и когда прийти. Так можно попасться и в объятия мафии. Вдруг звезда хранит наркотики, сотрудничает с преступниками и ищет среди поклонников дурачка, которого можно подставить? Вместо этого Кирилл подумал лишь о том, стоит ли купить розы и презервативы прежде, чем подняться на верхний этаж отеля-небоскреба. Гостиница называлась «Ахетатоном», как и кинотеатр. Здание чем-то напоминало о пирамидах. Внутри все в египетском стиле, кроме амфор с пышными букетами красных роз. Они больше похожи на римские.

- Уходи!

Неужели это шепчут цветы? Они такого насыщенного красного цвета, что напоминают о крови. А он еще думал, не купить ли для нее розы. Тут их больше, чем в цветочной лавке! А сам отель внутри напоминает древний храм.

- Я будто попал внутрь фильма, - Кирилл смотрел на Атенаис. Вживую она была еще красивее, чем на экране. Она не переоделась. Шикарная алая мантия с широкими, как у кимоно, рукавами, теперь заменяла халат. Вышитые на ней золотой нитью драконы угрожающе скалились. Кажется, в каком-то старом фильме он уже видел похожую мантию. И тот фильм был не с Атенаис.

- Я знаю твоего брата, - внезапно призналась она.

Так вот, почему она его сюда пригласила! Кириллу стало неудобно. Все решают связи! А он-то надеялся, что сам ей понравился.

- Ты другой, - Атенаис смотрела на него оценивающе. - Михаил вечно сует нос не в свое дело. Однажды он на этом нарвется.

Что теперь подумать и сказать? Кирилл стушевался. Атенаис вдруг встала и прошла вокруг него. Казалось, что драконы на ее мантии оживают. Это какой-то визуальный эффект? Или оптический обман?

Какое освещение и эффекты вообще можно применить, чтобы какая-то актриса выглядела, как настоящее божество. Вблизи на лице Атенаис невозможно было различить следов грима. Даже макияжа не было. Ни туши, ни подводки, ни мазков пудры или тонального крема, а впечатление такое, будто она ожившая статуя! Такого невозможно было добиться без усилий

визажиста и оператора. Но он ведь сейчас не внутри фильма и не во сне. Его звезда действительно рядом. Этим моментом стоит наслаждаться.

Почему же он чувствует, что не все безоблачно? Потому что этот момент в итоге кончится, и его отсюда выставят? Можно ли выставить кого-то из гробницы, коей кажется отель? Говорят, те, кто добровольно приходят в царство призраков, остаются в нем уже навсегда. И не важно, что это кумир тебя сюда заманил. Пирамида это символ смерти и вечности. А отель «Ахетатон» это копия пирамиды.

- Я всегда считала, что одна душа может оказаться важнее, чем все души во вселенной. Когда-то я обещала, что если встречу такую душу, то ради нее пощажу весь мир. Но с тех прошло много времени. Я не собираюсь выполнять обещание, хотя ты мне нравишься. Да и тот жрец, которому я это пообещала, давно уже мертв. В этой эпохе я собираюсь действовать методом исключения, уничтожая по очереди все души, которые могут помешать мне в моих планах.

Она не читала отрывок из сценария, хотя то, что она говорила, было подозрительно похоже на сюжет первого фильма с ее участием. Кирилл смотрел на нее слегка ошарашенно. Рана на его запястье снова открылась. Под ней на коже проступило что-то похожее на буквы, вернее на иероглифы. Атенаис перехватила его запястье. У нее действительно мраморные пальцы.

- Все по-настоящему, - догадался он. – Ты не снимаешься в фильмах, ты живешь внутри них, как в этом отеле. Поэтому он и похож на пирамиду и снаружи, и внутри. И я сейчас не сплю!

- Люди спят всю жизнь, а я прихожу, чтобы открыть им глаза на правду, - в ее зрачках полыхнул огонь. Разве бывают зрачки оранжевого цвета? Они напоминали два костра. В голову тут же ударили видения: костер под пирамидами, танцующие вокруг него демоны или древние боги. Одних от других практически не отличишь. Они призывают плясками кого-то, и из песков пустынь поднимается нечто, угрожающее разрушить вселенную. А потом Атенаис идет с серпом по полю, убивая египетских пахарей. Их кровь орошает поля, из нее, как из семян, вместо урожая поднимаются чудовищные фигуры. А над всем этим светит кровавая луна.

Так кто же эта кинозвезда перед ним? Она пришла из тех древних времен или напрямую из космоса. Лафкрафт писал что-то о сильных космических существах, которых слабые люди по наивности принимают за богов и демонов. Вдруг она и есть такое существо? Тогда кто бы подумал, что пришельцы бывают так красивы и соблазнительны.

Но вот прикосновение Атенаис приятным не оказалось. Она сжала его руку, размяв мясо и раскрошив кость. Боль была бы чудовищная, если б не гипнотизирующий взгляд кинозвезды.

- Чего ты хотел от меня, когда стоял под дождем? – голос Атенаис изменился, став похожим на шипение кобры.

Кирилл и сам уже не знал, какие цели преследовал. Вначале то, что она пригласила его к себе, показалось пределом мечтаний. Теперь он понял, что угодил напрямую в ловушку, но ничего менять не хотелось все равно. Он должен был прийти сюда, должен был ее увидеть воочию. Можно сказать, его позвал сюда рок.

- Я хотел, чтобы моя рутинная жизнь закончилась, - неожиданно даже для себя излил он все, что накопело за годы в душе, - чтобы не пришлось снова идти с утра на нелюбимую работу, не пришлось возвращаться в пустую квартиру и видеть кругом соседей, которые мне неприятны. С тех пор, как я посмотрел первый фильм с тобой, мне стали отвратительны все люди во всем мире. Я хотел увидеть тебя всего один раз, чтобы вечером вернуться домой, включить диск с твоим фильмом и вскрыть себе вены. Твой фильм - одна минута против всей жизни. Лучше оставить эту минуту и убрать все остальное.

- Я тоже так думаю, - она отпустила его запястье. Кровь полилась ручьем. – Те, кто смотрят фильмы о демонах, впускают их в свой мир, а потом нас не выгнать.

- Уходи! – все еще шептали розы. Теперь стало заметно, что их лепестки действительно в крови, а предупреждение не напрасно. Но он не собирался уходить. Лучше умереть в объятиях Атенаис сегодня, чем всю жизнь прожить без нее. Она обняла его холодными мраморными руками, и как будто начался еще один фильм. Только он происходит не на экране, а в жизни. Смерть в конце него будет реальной. Драконы на мантии Атенаис недовольно шипели. Они хотели смерти прямо сейчас. Но вначале пройдет целая ночь. Атенаис перемазалась в крови Кирилла. Кровь это цена за любую близость с демоном, даже за автограф. И он пришел сюда потому, что подсознательно готов был с самого начала эту цену заплатить. Демон позвал его с экрана. И сейчас этот демон сжимал его в своих объятиях. А объятия демона могут кончиться только адом и смертью.

Глава 6

Расплата за корысть

Москва, Новый Арбат

Где-то начинался новый фильм. Этот фильм он уже не посмотрит. Антон получил автограф и бежал прочь. Некто в красном преследовал его. Хотя можно ли сказать преследовал о том, кто сам вдруг вырастает впереди дороги, куда ни сверни. Ты бежишь, а он просто стоит на обочине. Черное чудовищное лицо с колечками в ноздрях, смотрит из-под красного капюшона.

Запахавшись, Антон остановился. Множество экранов в витрине показывали фрагменты фильма о прекрасном демоне, подчинившем себе правителей Древнего Египта.

- Цари правят миром, но царями правлю я! – доносился жестокий голос Алаис. Вырванное сердце фараона билось в ее ладони подобно живому красному цветку. Ее путь был усеян костями и трупами, но сама она жила среди золота.

Вероятно, все, что о ней говорили, было правдой. И то, что ее телохранители – не люди, а настоящие ифриты. И то, что хозяин киностудии является не ее продюсером, а ее рабом. И то, что она сама она – демон.

Все эти рассказы настолько соответствовали сюжетам ее фильмов и шли вразрез с житейскими реалиями, что Антон ничуть не им не верил. Обычно, он подходил за автографами ко всем заграничным звездам, приезжавшим в Москву. Друзья, подрабатывавшие в мас-совке, помогали ему достать нужную информацию о месте проведения мероприятий. Он успевал вовремя прибыть в фойе отелей, к дверям кинотеатров или ресторанов, в которых обедали именитые гости. Ему всего-то и нужен был росчерк ручкой в блокноте, чтобы потом выставить автограф на продажу. Многие ребята так подрабатывают – берут автографы у знаменитых певцов и актеров, чтобы потом торговать ими на Авито или на других сайтах, где можно сбыть с рук подержанное барахло.

Автограф Аленаис он решил оставить себе, едва ее увидел, но вышло так, что это она взяла кое-что с него. А именно – налог кровью.

Антон поморщилась, вспоминая то, как шариковая ручка, которую он протянул звезде, упала в лужу, а в пальцы ему впились что-то напоминающее лезвия. Впервые за автограф заплатил он сам. Его кровь использовали, как чернила. А теперь его еще преследовали.

Пораненная рука болела, будто ее разодрали теркой. Фокус Аленаис вовсе не напоминал забор крови в медицинском кабинете. Ее ногти острые скальпелей и ножей. Вполне вероятно, они смазаны каким-то наркотическим средством или даже ядом. Во всяком случае, когда она его поранила, ему начало казаться, что за спиной у нее и впрямь стоит не телохранитель, а ифрит.

В центре Москвы шел проливной дождь. Он все усиливался. Улицы и шоссе, как ни странно, казались абсолютно безлюдными. Мало машин, за витринами в магазинах пустота. Нетипично для Нового Арбата. Кругом появилось много компьютерных центров, которых он еще вчера тут не видел. Всюду работали, выставленные на продажу мониторы, ноутбуки, телевизоры. На каждом экране шел фильм с Аленаис. А монстр из этого фильма шел прямо за ним.

Куда деваться? Вот бы встретить или вызвать такси. Но кругом пусто, смартфон не работает. Батарейка села, как назло. Раньше всюду были телефонные будки, которых нынче нет. Мобильная связь их выжила. Разрядился сотовый, и связи с миром нет. А кругом пустота. Москва вдруг превратилась в безлюдную пустыню из асфальта и бетонных зданий.

- Атенаис все превращает в пустыню.

Это сказал преследователь? Антон нервно обернулся через плечо. Темнокожий монстр в красном сам чем-то напоминал тень древнего фараона. Что он так прицепился?

Антон не был верующим, но подумал вдруг зайти в церковь. Ни одной церкви на улицах центра не оказалось. Это тоже не типично для Москвы. Многие приезжие из заграницы любят повторять, что церквей здесь больше, чем магазинов. Да и целые монастыри прямо в центре встречаются. И вдруг ни одного здания с куполами и крестами. Зато мелькает на рекламных экранах золотой анк, барханы пустынь и черные ангельские крылья.

Какие-то убогие существа, похожие на голодающих бродяг выползают из-под решеток канализаций, из подвалов, из темных углов меж супермаркетами. Они похожи на серые мощи, испачканные пеплом. И вдруг за спинами у них раскрываются потрепанные крылья.

- Атенаис всегда побеждает, - шепчет уже совсем рядом темнокожий преследователь, кладя когти на плечо юноше.

- Пускай так, но зачем преследовать меня?

- Корысть наказуема.

Он и так заплатил за автограф кровью. Куда наказывать еще? Антон озирался на запруженную павшими легионами демонов Москву. Ощущение было таким, что он попал внутрь фильма на одну съемочную площадку с Атенаис. Но ее самой тут не было. Она осталась в фешенебельном отеле с людьми. А он каким-то образом попал прямиком в пекло.

Глава 7

Прекрасна, как фреска

Москва, ВДНХ

Михаил проснулся с ощущением того, что все еще находится в храме. У многих уставших людей возникает чувство даже во сне, что они все еще сидят на работе. Это дежавю вполне объяснимо, как растолковал ему врач. Но почему оно связано не с выполнением каждодневного рабочего долга, а с редким посещением опустевших после службы церквей?

Его будто кто-то там ждет.

Но в церковь Михаил больше не собирался. Зачем? Ведь фреска, на которую он так любил смотреть, беспощадно изуродована реставраторами после ремонта. От прекрасного ангельского лица ничего не осталось, кроме бездарно наложенной свежими красками картинки. Иногда от обновлений только вред.

Вместе с фреской как будто уничтожили часть его самого. В душе стало пусто. Вероятно, поэтому в нем один раз проснулась совесть, и он совершил то, на что не имел право сотрудник секретных служб – забыл о долге, чтобы не почувствовать себя эгоистом.

В ту же ночь ему приснился странный сон. Некто крылатый и невероятно красивый присутствовал рядом.

- Ты сделал то, что не сделал бы никто другой. Я восхищен тобой и обязан тебе, - шептал божественный голос на грани яви и сна. – Чего ты хочешь? Только пожелай!

Похоже на наркотическое опьянение, каким его описывают! Сам он никогда такой эйфории не проверял, потому что запрещенных веществ не использовал. Старался даже не пить энергетиков и алкоголя, чтобы иметь трезвую голову. Откуда же галлюцинации?

Что такого он сделал? Пошел за странным факиром в дикой стране, подозревая его в сговоре с местными террористами. Человек лазал по стенам подобно мартышке. Ну и ладно. Каких циркачей только не бывает! Зашел в капище, разбил идолов, подслушал чужой сговор, каким-то образом поняв языки, которых даже не учил.

Это было похоже на ночной кошмар. Зато договоренности и проведенная работа днем была реальной. Пара бесед, веские намеки, несколько вынужденных убийств. На карту были поставлены интересы чужих стран, а не только родины, но он все равно вмешался. Коллеги его бы осудили, если б узнали. Возможно, он сумел предотвратить что-то жуткое, подобное мировой войне, ядерной атаке, разрушению и уничтожению целой нации. И что с того? Любой христианин поступил бы также. Но он был сотрудником серьезной организации, а не юродивым с паперти. Ему нужно помнить, что даже людей в рясах можно задействовать исключительно в целях разведки, если взял таковых с собой.

Что сделано, то сделано. Он никому ни о чем не доложил. Был риск самому попасть под пытки, если б его наспех придуманный план провалился. Он повел себя легкомысленно. Ему повезло, что в поездке он был один.

Сейчас в спальне он тоже был один, потому что женщина, которую он любил давно уже умерла. На секунду в мозгу Михаила возникла шальная мысль: а что если у него действительно было бы одно волшебное желание? Потратил бы он его на то, чтобы воскресить Илиану?

Он чуть было это не пожелал, но вовремя одумался. К чему вспоминать об изменнице? Лучше забыться. Фантастические желания все равно неосуществимы. Разве только на экране кино, но в кино он давно не ходил.

Зато начальство потребовало от него, чтобы он связался с одной выдающейся кинозвездой и выпытал все ее секреты. Такой работой он обычно не занимался, хотя знал, что иногда знаменитостей используют в целях шпионажа. Только на этот раз намек был на куда более серьезную угрозу. Михаил не поверил, что из-за какой актрисы может произойти нечто неправдоподобное, но приказ есть приказ. Его нужно выполнить. Фото звезды можно было к инструкциям не прилагать. Михаил и сам без труда нашел его в первой же газете, которую раздавали в переходе метро. Сходство девушки с рисунками ангелов неприятно его поразило. То же самое лицо он видел на уже несуществующей фреске в соборе. Вот оно! Пропечатано на дешевой офсетной бумаге! Здесь оно выглядит даже красивее, чем было на стенке под куполом. Так почему же он не рад, что снова его увидел? От лица кинозвезды исходило нечто мертвенное, пугающее. Рядом с такой возвышенной красотой человек начинает чувствовать себя всего лишь насекомым.

Почему в связи с такой божественной красотой ему полезли в голову войны, теракты, пытки и смертоубийства? Всего этого он хлебнул вдосталь. Его работа была напряженной. Ради спокойствия всего мира иногда приходилось проявлять бестактность и жестокость.

В свободное время оставалось лишь просиживать часами на бордюре фонтана «Дружба народов» на ВДНХ и размышлять о том, почему люди только и думают о вражде, войне и распрях. Золотые фигуры разных наций стоят вместе так мирно, но живому человечеству нужны конфликты. А ему приходится эти конфликты разрешать.

Вот и сегодня он пошел к главному входу ВДНХ, сжимая газету с роковым фото в руке, сел на край фонтана, и чуть не упал в воду, заметив, что центральная из золотых фигур обратилась в кинозвезду из газеты, похожую на ангела. Золотые крылья за ее спиной раскрылись, золотое тело гордо выгнулось вверх, золотые глаза уставились на него.

Так уж вышло, что кинозвезда по имени Атенаис играла исключительно роли ангелов. Но скульптурой она точно не была. Золотая рука потянулась к Михаилу. Бассейн фонтана, разделявший его со статуями, был огромным, но возникло чувство, что рука из золота его коснулась и обожгла.

Куда делась золотая девушка в национальном русском костюме, кокошнике и со снопом колосьев в пальцах? Почему вместо нее он видит живое крылатое тело из золота?

Михаил вытащил оружие и перепугал всех. Пришлось объясняться с охраной и показывать удостоверение. Право на ношение оружия у него было, но право на галлюцинации он не имел. При исполнении ему нужна трезвая сообразительная голова, а он ведет себя, как психбольной.

Обычно он ужинал в закусочных недалеко от фонтана, но сегодня аппетит пропал.

- Ты хочешь крови, - шептал кто-то надоедливый у него над ухом. – Кровь – наша пища, а ты из нас! Ты убил женщину, которую любил, потому что она была не из твоей расы, а из человеческой. Твой путь лежит в Собор Грома. Твоя пища, это кровь людей. Нужно было съесть сердце Илианы, когда ты ее убивал. Тогда бы ты был уже с нами.

Горячий пот тек по лбу. Михаил смахивал его. Он брел наугад, миновал фонтан «Каменный Цветок» и оказался у павильонов, у которых стоял фонтан с ракетой и модели старых самолетов. Ему нужно было в другую сторону. Отсюда можно выйти лишь в Ботанический сад, который в прежние времена был помещьем графов Шереметьевых, а оттуда на автобусе скорее доберешься до окраин Москвы, чем до центра. Теперь его жилье в центре. Там комфортно и удобно, не то что в съемных квартирах, где он ошивался раньше. Ему нужно вернуться к массивной арке главного входа. За ней расположены планетариум и дорога к метро. Он бы ездил по городу на машине, если б не частые пробки.

В детстве они с Илианой гуляли по Ботаническому саду и парку Останкино исключительно пешком. Прогулка тянулась на много километров, но была приятной. Ребенком Илиана была пустоголовой и общительной, когда выросла, стала эгоистичной. Цветы и подарки она

воспринимала, как должное. Что такое верность, она не понимала вообще. Не застань он ее в объятиях человека, угрожавшего благополучию всей страны, и она сейчас была бы жива. Пришло же ей в голову спутаться с агентом иностранной разведки. Михаил так и не понял: дало ли его оружие осечку или он выстрелил в Илиану нарочно?

На миг ему показалось, что фонтан с каменным цветком бьет не струями воды, а ее кровью. И сам труп Илианы в блестящем вечернем платье безвольно плавает меж фигур золоченых осетров.

Илиана обожала платья с глубокими декольте, бисерные сумочки, какие обычно носят с собой в театр и модные стрижки под каре. Такой он ее и запомнил: стройной, одетой в вечернее платье, с локонами не длиннее ее сережек и с пулей во лбу.

Вырвать и съесть ее сердце!

Как такое могло прийти в голову? Такой совет дают только в страшных сказках людям, которые хотят приобрести колдовскую силу.

Михаил вернулся назад к фонтану с золотыми скульптурами. Кругом него благоухали насаждения разноцветных роз. Обнимались парочки на скамейках. Мелькали фотовспышки. Тут излюбленное место туристов. Ведь фонтан возвели еще во времена СССР, как символ объединения шестнадцати наций в единое государство. Каждая женская фигура на нем отлита в национальном костюме одного из государств, вошедших в состав страны. А в центре фигур бьют струи из огромного золоченого снопа, и вода стекает вниз по выемкам, напоминающим большие раковины. СССР давно развалилась, но фонтан остался, как памятник бывшего процветания. Многие говорили, что это самый красивый фонтан на планете. Михаилу больше нравился смысл, заложенный в его постройке. Все люди должны любить и поддерживать друг друга, стирая границу междоусобицы. К сожалению, не все разделяли его мнение. Большинство зевак приходило сюда лишь для того, чтобы полюбоваться сверкающими фигурами, лишь немногие любители ходили вокруг бордюра, пытаясь вычислить, к какой национальности принадлежит каждая из фигур. Вот эта с виноградом грузинка, вот эта молдаванка, а вон та золоченая девушка, воплощает автономную республику Карелию. Сам Михаил искал золотого ангела, но его уже не было.

Кто-то щелкнул фотоаппаратом, в объективе которого отразился фонтан, окруженный исключительно золотыми крылатыми фигурами. Опять наваждение!

Михаил быстро прошел мимо, купил в парковом ларьке горячую кукурузу и хот-дог. Нужно поесть и спешить домой. Обернуться почему-то было страшно, и в то же время не хотелось уходить. Казалось, что Аленаис ждет его у фонтана. Живая, а не золотая. На ней алая мантия, цвет которой такой яркий, что обжигает глаза, а на мантии шевелятся вышитые золотой нитью драконы.

- Сходи в кинотеатр!

Голос точно принадлежал не Аленаис. Он был хриплым и неприятным. Киноконцертный зал «Космос» находился прямо за шоссе перед входом ВДНХ, но идти туда Михаил не собирался.

У него давно уже не было времени на собственные развлечения. Работа стала для него главным занятием в жизни, потому что если отвлечешься от нее на миг, то умрешь. Вероятно, поэтому он не обращал внимания раньше на огромные плакаты перед кинотеатрами, на которых была изображена Аленаис. Такая же, какой она показалась ему у фонтана - в красной мантии и с золотым серпом в руке, на котором проступают рунические символы. Она скорее напоминает божество, чем актрису.

- Кто ты? – прошептал Михаил в лицо постеру, висевшему на рекламном щите у шоссе. Водитель такси недоуменно воззрился на него. Через зеркальце заднего вида было заметно, как расширились от ужаса его глаза. Страшно, наверное, возить по городу сомнительных типов.

Никогда не знаешь, кто накинется на тебя с ножом. Водителям автобусов проще. Их отделяет от пассажиров стеклянная перегородка.

Михаил откинулся на сидение и сделал вид, что расслабился, чтобы не пугать таксиста. Его мысли бродили вокруг указаний босса.

«Что бы ты предпринял, если б одно юное прекрасное создание, вошло в стовор с целой шайкой преступников, чтобы заложить в механический прогресс кино программу уничтожения всего мира? Выясни: затянули ее в это или она сама автор проекта? Раньше это нас не затрагивало, но сейчас она добралась и до России. Значит, скоро и у нас начнется то, что уже происходит в других странах».

Вот все наставления, которые он запомнил, а теперь обмозговывал. Что именно происходит у других? Он недавно выезжал за границу и никакого кризиса не заметил. Правда, бывал он в тех странах, где кино не в моде. Значит, нужно присмотреться к ситуации в обеспеченных государствах, жители которых имеют средства на развлечения, а не к странам третьего мира. Правда и там он что-то слышал про кино, которое сводит с ума и которое можно бесплатно посмотреть в самых неожиданных местах, например в курганах, пещерах или усыпальницах.

Ну, почти бесплатно. Какой-то убогий шаман упомянул, что платить приходится кровью и душами. Тогда Михаил решил, что речь идет о съемке казней и пыток, но теперь понял, что дело еще опаснее. Фильмы с Атенаис как-то по-особому воздействовали на психику людей, заставляя их совершать странные и разрушительные поступки.

Божественная красота, запечатленная в кадрах, несет зло! Кто бы подумал?

Когда Михаил вернулся домой, телевизор работал. Он точно его не включал. На экране мелькали кадры из фильма с Атенаис. В них она была еще красивее, чем на рекламном постере. Обычно со звездами бывает иначе. Одну картинку легче отретушировать, чем целую видеосъемку.

Атенаис то шла по дворцовым залам Древнего Египта, то снимала на ручную камеру пытки исключительно жрецов и священнослужителей. Что за чертовщина? История чередовалась с современностью, представляя контраст близкий к сюрреализму. Красавица-ангел вырывала сердца то современным священникам, то древним жрецам.

- Вы любите только золото, но я беру долги не золотом, а кровью, - повторяла она. – Вы меня знаете! Так зачем же связались со мной?

Кадры до жути напугали даже взрослого мужчину, привыкшего к трудностям. Михаил попытался выключить телевизор и не смог. Все кнопки на пульте заело, панель управления тоже не работала. А все лампочки в люстре вдруг разом перегорели. Он так и заснул под аккомпанемент того, как красивый ангел пытал князей церкви. И с этим ангелом ему наутро предстоит встреча! Михаил инстинктивно потянулся к заряженному пистолету, который хранил в прикроватном ящике для белья. Ангел, мелькающий в кадрах, научил его тому, что даже во сне лучше не выпускать из рук оружие.

Глава 8

Многоликое дерево

Обычно репортеры спешат на место горячих событий: теракты, взятие заложников, пожары, ограбления, события политического и общественного значения. Папарацци, осаждающие звезд – это миф, придуманный сами же звездами для разжигания популярности. Ни один из оплаченных работников прессы и телевидения не станет бегать за известными актерами и актрисами, коим несть числа. Многие журналисты отдают бесплатные билеты на кинопремьеры друзьям, потому что не хотят идти на них после рабочего дня. Если только нет дополнительной оплаты от киностудии, то положительно писать о киношниках не станет никто. Обычно сами актеры осаждают прессу, а не наоборот. Но в этот раз вышло иначе. Саше дополнительных денег не платил никто. Тем не менее он начал бегать за звездой, и сам не мог понять почему. Он презирал киноактеров с их дешевыми моральями (какой приличный человек станет за деньги стоять нагишом перед камерой и сниматься в эротических сценах), но в Атенаис Саша с первого взгляда влюбился. Теперь он шел по лесу, разыскивая ее и кляня собственную глупость. Взбрело же ему в голову заниматься работой, которую начальство не станет оплачивать. Ведь репортаж про кинозвезду ему никто не заказывал. Такое могут поручить лишь новичкам и журналистам низшей пробы, а его обычно посылали лишь на место особо важных событий. Он общался с политиками, с военными, с представителями секретных служб. Звезды – лишь пешки. Так любил повторять его шеф. Приличному журналисту нельзя опускаться до того, чтобы выдавать изъяны звезд за достоинства, если только за это не заплатили по высшей ставке. Деньги киностудий часто меняют отношения к их детищам.

Разбив машину на автостраде и едва не утонув в грязной топи, Саша начал задумываться о том, что случилось нечто уникальное. Одна из пешек с киностудий вдруг оказалась для него по цене королевы. Во всяком случае ради нее он продирался по зарослям, не щадя ни новые брюки, ни куртку, ни даже собственную израненную ветками кожу. И он ни чуть не жалел, что забрел в чащу вслед за ней.

Единственный вопрос, который его изводил это: зачем она сама сюда зашла, причем в полном одиночестве. Говорили в этом самом лесу, есть участок, где люди чаще всего кончают с собой. Вероятно, здесь отгородили площадку для съемки очередного фильма ужасов с Атенаис. В такой глуши можно и ни платить за аренду места, ни добывать специальное разрешение. Все равно проконтролировать некому. Ближайшие посты полиции находятся за много миль отсюда. Место пользуется слишком дурной репутацией, чтобы сюда забрел кто-то из окрестных поселений.

Не показалось ли ему, что Атенаис направляется именно сюда. Ее золотистая голова уже давно исчезла из вида, а он все брел наугад. Под ногами хрустел хворост. Как много кругом палых веток!

- Неплохо бы разложить здесь грандиозный костер, чтобы все очистить огнем, - шепнул кто-то над ухом, и тут же раздался долгий унылый вздох. – Хотя не стоит, первый раз огонь не очистил ничего, лишь разъярил.

Саша глянул на экран потухшего айфона. Тот не подавал вибраций. Звуки точно не из аудиоустройства внутри телефона. Они раздавались сверху. Наверху лишь кроны деревьев и проблеск неба, озаренного полумесяцем. Даже птиц нет. Разве только шепот слышался ему в шуршании листвы? Бывают же слуховые галлюцинации. Правда, он до сих пор ими не страдал, но утомление могло их спровоцировать. Так долго идти нельзя. Он натер ступни до крови и

мозолей. Как же Атенаис не устала по дороге? Пару часов назад он видел издали ее силуэт и то, как легко она варьировала меж деревьев, как будто летела.

Фонарик в айфоне отключился. Наверное, кончилась зарядка. Полная темнота немного напугала. Саша стал продвигаться наощупь. Где-то далеко мерцал слабый свет. Такое ощущение, что там поселились бродячие огоньки. Хорошо, если они не заведут к очередному болоту.

Мерцание привело к огромному раскидистому дереву, которое занимало, должно быть, десятки метров. Наверное, это целая группа сросшихся деревьев, и где-то внутри сцепившихся крон точно мерцает призрачный свет. По периметру громадного ствола проступают резные лица, рогатые головы и группы ангельских фигур. Так это не дерево, а муляж для съемки! И звезда здесь! Саша издали заметил курчавый затылок Атенаис. Завитки ее волос сверкали, как солнечные ниточки. Не могло же все мерцание исходить от них.

Да чему он изумляется? В кинозвездах нет ничего натурального. Ресницы накладные, волосы крашенные, вместо красивого лица – умелый макияж. Вот и чаща, куда таинственно прокрадывалась звезда, на самом деле оказалось съемочной площадкой. А где снимающие камеры? Подсветка есть. Но откуда она исходит? Не сверху, как положено при съемке подобных сцен. Откуда-то изнутри. Неужели изнутри дерева. Или так только кажется?

- Я люблю тебя до сих пор.

Атенаис ласкала кого-то, кого скрывал плотный вековой ствол. Так у нее здесь тайное любовное свидание? Кто бы подумал? Жаль, у него с собой нет фотоаппарата. Хотя в айфоне ведь есть камера. Качество, выйдет не очень, но стоит попробовать. Айфон треснул прямо в руке. С чего он стал таким хрупким? Наверное, карманом куртки он задел что-то острое, и защитное стекло на экране разлетелось вдребезги. Как хрупки дорогие вещи!

Атенаис никуда не спешила. Телохраниителей и провожатых с ней не было. Ей тут не страшно одной? И кто это с ней? Как его рассмотреть и не привлечь к себе внимание? Под ногой так некстати хрустнула ветка, но Атенаис даже не обернулась. Она была слишком увлечена своим возлюбленным. Или возлюбленными? За деревом слышался шепчущий многоголосый хор. Наверное, эхо. Хотя откуда ему взяться среди густых ветвей? Может, у кого-то в кармане не отключен Интернет на сотовом, и голоса доносятся из какой-то аудио-программы. Этим и может объясняться то, что они какие-то неестественные.

Со стороны казалось, что Атенаис нежно гладит рукой кору дерева. Жесты выглядели трогательно и соблазнительно. Что бы он только не отдал за ее ласку! Но она ласкала не его. Какого-то незнакомца.

- Я тебя очень сильно люблю. Не считай себя брошенным и забытым, - твердила она, будто молитву читала наизусть.

- Раньше ты не любила никого, - красивый мужской голос был подобен шелесту пепла.

- С тех пор, как произошла трагедия, я поняла, что я действительно тебя люблю, - Атенаис прижалась чистым лбом к обугленной древесной коре. Или к чьему-то плечу? Саша тер глаза. Он начал плохо видеть. Кругом становилось все темнее. Мерцать продолжали лишь кудри и кожа кинозвезды, забредшей в лес, будто ее всю подсветили изнутри.

- Вам повезло! Не проиграй вы войну, я бы не поняла глубины своих чувств. Когда настоящему кого-то любишь, то осознаешь это, не когда он сияет в небесах или, допустим, даже на современном экране, а когда он обожженный и истерзанный падает к твоим ногам.

Рик вздрогнул. О чем это она говорит? Война? Ожоги? Вьетнам вроде был давно. Ее возлюбленный вернулся из Ирана, из Чечни? Где сейчас еще идет война? Стоп, проигранная война. Кем проигранная?

А вдруг кинозвезда спуталась с террористами? Тогда опасность представляет она и ее дружок, а самой ей тут бояться нечего. Вероятно, поэтому она ведет себя так вольготно в чаще ночью. Любой нормальный человек тут бы дрожал от страха. И на любовные свидания ни один

псих сюда не зайдет. От кинозвезд можно ожидать чего угодно. Они снуют по всему миру, общаются с политиками, строят интриги, могут стать чьими-то политическими пешками.

Диалог не напоминал заученную роль. Каждое слово трубило об опасности. К тому же Атенаис говорила без всякого выражения, будто вспоминала о боли.

- Вас пытали, вас обожгли, но монстрами вы для меня стали еще желаннее, чем были бы ангелами. Чудовища могут защитить, и они верны. А вот Михаил и Гавриил верными не оказались, но грядет наша эра. Я освобожу вас уже скоро. Помните, что моей любви хватает на вас на всех. И жертва уже грядет.

Атенаис наклонилась и поцеловала то ли кору дерева, то ли кого-то, кого скрыли от Саша ветки.

- Я приду снова и приведу к вам каких-нибудь глупых ребят с киностудии: операторов или статистов. Молоденьких и симпатичных. Старая плоть не полезна и не вкусна.

Кажется, сразу несколько голосов засмеялись в ответ. Смех похож на шелест листвы или шорох золы в остывшем костре.

- Лучше приведи своих фанатов. Вкуснее всего те, кто мнят себя подобием твоего первого воинства.

Красивое лицо Атенаис озарила понимающая улыбка. Она понимала, о чем идет речь, а Рик нет. Но его поучаствовать в беседе никто и не приглашал. Он подслушивал, потому что случайно забрел сюда. Нужно уходить, пока его не обнаружили. Вдруг ее парнями и впрямь окажутся бандиты или террористы, вооруженные до зубов. Уж слишком часто они твердят о борьбе и пытках. Репортаж бы вышел отличный: «звезда встречается с негодяями». Но жизнь дороже, чем сенсация.

Пора смываться, но Атенаис уже уходила сама, и как ни странно, никто за ней не шел. Саша подождал минут десять. Ни звука, ни слова, ни шороха, ни вздоха. В чаще у громадного дерева никого нет. Осмелев, он вышел из укрытия, достал крохотный фонарик, прикрепленный к брелоку. На стволе дерева точно что-то было выгравировано, как на мемориальном камне. Какие-то надписи, узоры, даже изображения лиц. Нужно вернуться сюда днем, и все подробно рассмотреть, даже сделать фотографии. Это же не дерево, а целое произведение искусства. Можно даже подумать, что оно не настоящее, а похищенное из музея, если б не его размеры. Такую громадину не похитишь, да и мощные корни, хоть частично и выпирают из-под земли, а засели в почве плотно.

Саша потрогал гравюры с лицами рогатых бесов, чудовищ и злобных фей. Великолепно! Изображения высшего класса. Какой гений их вырезал прямо в коре? И почему они черные? Ведь разрезанное дерево становится светлым. Гравюры будто присыпаны пеплом. Вот и на руке темный след остался.

Саша дошел до того места, где стояла Атенаис. Неужели она вела беседу с изваянием, сделанным на стволе в полный рост? Все кинозвезды немножко психи, но не настолько же. Хотя изваяние поражало. С ним хотелось не только заговорить, но и сблизиться. Каково заняться сексом с таким прекрасным, хоть и устрашающим существом? Хотя надо постыдиться своих мыслей. Ведь перед ним ангел, вырезанный в коре. Его крылья и тело наполовину уходят в дерево, будто он в плену. Застывшее лицо поражает красотой.

Так вот возлюбленный Атенаис, но он неживой. Он не может ответить. И таких деревянных ангелов, как он тут сразу множество. Они вырезаны в композиции между чудовищами, то там, то здесь. Саша осмелел и провел пальцем по изящным губам уже приглянувшегося ему ангела. Кора дерева под рукой вдруг оказалась горячей, как раскаленные уголья. Саша не успел даже удивиться, зато успел во весь голос завопить от боли. Древесные губы сомкнулись на его руке, прокусив плоть насквозь и обломав все кости. Кровь брызнула на корни, яркая даже в темноте. И, кажется, они жадно ее впитали.

Глава 9

Эффект зла

На киностудии

Оператор на студии и не требовался. Леонид тратил свое время зря. Камеры, как будто снимали сами. Обстановка фильма ужасов была слишком реалистичной. Однажды, заглянув на пустую съемочную площадку, Леонид увидел нечто сторбленное и когтистое, орудовавшее камерами. Когти трогали кнопки, распутывали провода. А Атенаис просто прогуливалась по площадке, оформленной в виде роскошной римской колоннады. Откуда массивные античные колонны взялись на киностудии? Леонид даже потрогал их пальцем. Настоящие! Не муляж! Как будто целый древний дворец сказочным образом переместили в современный павильон.

Леонид слышал что-то о том, что еще недавно студия разорвалась. Сейчас она процветала настолько, что могла позволить себе любые приобретения. И все благодаря похожей на ангелочка звезде. При виде нее у Леонида усиливалось сердцебиение. Атенаис, не кривя душой, можно было назвать самой красивой актрисой за всю историю человечества. Но это не объясняло того, почему вблизи нее Леонид ощущает себя так, словно его обожгло.

Из-за этого эффекта обжигания он не мог смотреть на нее долго. Казалось, что она это палящее солнце, а он сгорает в его лучах и осыпается пеплом к ее ногам. Ее красота подавляла, лишала воли и разума. Вот в каком случае о женщине говорят, что она божественно красива. Когда хочется умереть у ее ног.

Леонид никогда не был романтиком. Как и все операторы. Его работа на киностудии чисто техническая. Пусть поэзией чувств наслаждаются сценаристы и авторы романов. Его дело отснять сцену с нужного ракурса и подогнать масштабирование. Он – лучший специалист в своей области, при чем прославился он и в России, и за границей. Поэтому Онор его и нанял. Хозяин киностудии, которая еще вчера стояла на грани краха, а сегодня процветала, сам был мрачным и нервным человеком. Он много пил, оглядывался по углам, словно в поисках домовых духов и совершенно не радовался той грандиозной прибыли, которую зашибал. Либо деньги его развратили до сумасшествия, либо трудный путь к богатству стоил ему психического срыва.

Второе вряд ли! Онор практически ничего не делал. Вся нагрузка ложилась на хрупкие плечи Атенаис. Она днями и ночами не выходила со съемочной площадки. Вот уж кто сделал себя звездой своими собственными руками. Леонид давно заподозрил, что масштабные остросюжетные фильмы, покорявшие публику, это целиком ее заслуга. Откуда-то она набирала актеров, никому не известных, но гениальных. Невидимые помощники тоже вырастали будто из пустоты. Леонид слышал их шаги, но не видел их самих. Зато он как-то раз наблюдал, как Атенаис сама монтируют пленки и собственноручно проделывает какие-то фокусы с камерой. Она стояла за объективом, одетая для съемок. Темные ангельские крылья, словно росли у нее из спины. Она снимала на камеру пустое помещение. Зачем? Леонид так и не понял. Атенаис велела ему убраться, и он послушно убрался.

На студии Онора он привык молчать и ничего не делать. С одной стороны сплошная лафа получать деньги за работу, которую не выполняешь. С другой тебя манит жуткая тайна. Леонид просто отсиживал на студии рабочее время и по возможности наблюдал за Атенаис. Один раз он видел, как камеры, расставленные тесным кругом, сами собой снимали ее и какое-то чудовище, которое обнимало ее когтями. Черные дьявольские когти жутко смотрелись на

фоне лилейно-белой кожи. Но чудовище и красавица как будто действовали тандемом. Ангел и демон производили впечатление единого организма.

Позже он увидел эту сцену в фильме «Ангел рассвета» и ничего не смог прокомментировать друзьям, которые засыпали его вопросами, относительно того, каким образом это было снято, и кто занимался спецэффектами. Все бывшие коллеги были уверены, что главный оператор Атенаис – он. А стало быть, ему известны все секреты того, как создавался фильм. Как же они ошибались! Но признаться в том, что он сидит на студии и ничего не делает, Леонид не смел. Пусть считают его помощником звезды. Если он начнет нести бред о призраках, демонических когтях возле камер и договорах с пустыми графами для имен сотрудников, никто ему не поверит. Все решат, что он болтает о невероятном ради рекламного акта.

Леонид сам не понимал, зачем на студии держат его, пару секретарей, да еще какого-то темнокожего калеку по имени Эрик, который с трудом мог передвигаться на костылях. Практически Эрик ползал, а не ходил. Какой от него прок? Какой смысл в договорах на фильмы, где нет имен актеров и рабочих съемок, кроме одного имени – Атенаис!

Леонид подозревал, что его самого наняли лишь для вида. Он знал, что бывают аферы по отмыванию денег, а может ли быть афера по отмыванию договора с призраками? Если да, то его наняли как раз для такого. Одно живое имя среди множества прочерков в договорных актах смотрелось уже как оправдание. Раз один живой сотрудник на киностудии есть, значит, не вся она еще принадлежит привидениям.

Леонид немного разбиралась в финансовых авантюрах. До Онора он работал с людьми, которые использовали кино и разные благотворительные мероприятия с участием звезд для отмывания левых денег. За шикарной ширмой звездности часто скрывалась полная аморальность и даже преступность. Но Атенаис оказалась выше этого. А вот ее нечестных конкурентов от разорения их авантюры не спасли.

Укравкой Леонид пробрался в кабинет Онора, вскрыл шифры на сейфах, просмотрел все отчеты. Никаких бесовственных сделок и двойных бухгалтерий! Все доходы приносили исключительно фильмы. Даже не реклама! Это похоже на сказку! Как правило, кинозвезды существуют за счет рекламных актов. На фильмах много не заработаешь. Даже если они оказались очень успешными, после отчисления доли прокатчикам и налогов, у создателей остаются лишь мизерные проценты от прибыли. Атенаис стала исключением из всех правил. Всю кассу срывала она. Налоги она вообще не платила, вероятно, из-за ее связей с политиками. А вся сеть новейших фешенебельных кинотеатров с загадочным древнеегипетским названием «Ахетатон» давно уже принадлежала ей. Так кем же был при ней владелец киностудии? Все знали Онора, как ее спонсора. Но так ли это на самом деле?

Охранников кругом не было видно, но кто-то здесь точно все охранял. Леонид струсил, заслышав шаркающие шаги, и спрятал все документы назад. Он ничего не забрал с собой и не скопировал, однако кто-то начал на него яростные атаки.

С наступлением сумерек на пустой киностудии становилось страшно. Кто-то полз по за Леонидом в темноте, причем не только по полу, но и потолку. Пару раз парень попался в черную липкую паутину, которую с трудом удалось разорвать. А однажды какие-то существа накинулись на него в темноте и жестоко разодрали когтями. Он очнулся весь в царапинах, и на миг ему показалось, что по потолку ползет тот самый искалеченный негр, который тенью снует за Атенаис. Он напоминал огромного бесформенного паука, цепляющего за потолок деформированными конечностями. Он был зол, но видение длилось всего миг.

Пора убраться с этой студии! Терпеть всю эту жуть ради одной зарплаты он не собирался. Пусть все это лишь эффекты освещения и монтажа, но после них есть риск угодить в психушку.

Несколько дорогих камер треснули и почернели в объективе, а по штативам будто прошелся огонь.

- Она снимала пожар Рима, - с ехидным смешком пояснило какое-то существо, притаившееся в темноте. – Как будто мы все на это раньше не насмотрелись, но ты то еще не видел...

Леонид не стал ему отвечать. Он не собирался общаться с тем, кто не числился в сотрудниках киностудии официально. Так и с шайкой мафии можно спутаться. Мало ли кого привела на съемки дива. Такой успех, как у Атенаис, наверняка зиждился на чем-то весьма рискованном.

Странное сгорбленное существо вертело камеры когтями, будто само было тут оператором. Но лопнувшие объективы уже не снимают. Нужно было его об этом предупредить, но Нейл не стал тратить на незнакомца слов. К тому же тот вел себя так самоуверенно, будто знал, что сломанные камеры станут снимать для него, как по волшебству.

Время было поздним. Уже можно было отправляться домой, но Леонид решил, что напишет заявление об увольнении прямо сейчас. Из кабинета главы киностудии лился приглушенный оранжевый свет. Значит, Онор сейчас на своем рабочем месте. Отлично! А то он здесь крайне редко появляется.

Леонид остановился прежде, чем постучать. Дверь была приоткрыта. В образовавшуюся щель можно было увидеть золотистую голову Атенаис. Что она делает в такое время в кабинете хозяина киностудии? Неужели все по старинке, как принято в мире шоу-бизнеса – звезда и спонсор любовники? Не похоже. Их разделяет массивный ореховый стол. Причем во главе стола сидит Атенаис, а не ее работодатель.

Все кругом как-то странно, будто вот-вот включают спецэффекты. Напряжение в воздухе ощутимо растет. Хозяин киностудии сильно нервничает и царапает свои же руки ногтями до крови. По шторам ползают какие-то необычные животные черного цвета. И не кошки, и не обезьянки, но их шкурки похожи на уголья. Их будто из печи достали. И когти у них, как ножи. Без спецэффектов тут явно не обошлось. Хотя к чему они сдались в рабочем кабинете. Тут обычно ведут переговоры, а не снимают фильмы. Даже ручной камеры рядом не видно.

- Вы действительно думали, что сможете удержать демона под контролем?

Голос Атенаис был спокойным, ничуть не насмешливым, но почему-то казалось, что она вот-вот сорвется на хохот.

- Были планы... - ее начальника были нервная дрожь.

- У царя Персии Камбиза тоже были. Он хотел видеть чудеса, я показала ему ад. А началось все с того, что его маг Гаумата доложил ему, что в пустыне живет божество, которое можно взять под контроль. Я тогда плохо ориентировалась. После накладки в Египте я проснулась в первый раз.

Зачем она пересказывает сюжет фильма со своим участием? Он смотрел этот фильм. Он назывался «Дочь заката». Там была красивая сцена с царем Дарием на окровавленном ложе после ритуала. Он, как и его предшественник, добивался любви падшего ангела. Алаис была с ним нежна, но холодна: «Я люблю тебя, но моя страсть сгорела вместе с красотой моего павшего ангельского легиона», звучало в кадрах. Что если она повторит это любому, кто станет добиваться ее расположения за кадром? Похоже, она сильно вжилась в роль. Зловещий демонический грим до сих пор был не смыт. Ее лицо выглядело, как гладкий алебастр без родинок, без морщинок. Какую только пудру ее гримеры используют, чтобы достичь подобного эффекта?

То, что она говорила, сейчас было похоже на монолог из какого-то нового сценария в старом стиле мистического хоррора. Но почему хозяин киностудии ей подыгрывал?

- Я, конечно, извиняюсь перед тобой, - ерзал на стуле он, - но мне говорили, что призывать дьявола то же самое, что и джинна. Есть определенные правила.

- Правил больше нет!

Неужели Атенаис курила? Как-то не похоже. Из ее губ вырывается тонкой струйкой огонь, а не дым. Ни зажигалки, ни пачки сигарет на столе не видно.

- А они когда-то были? Был какой-то способ тебя сдержать? – хитрые ноты в голосе ее собеседника было сложно не различить.

Атенаис криво усмехнулась. Как же она хороша! Несмотря на бледность и невыразительность черт. Ее лицо напоминало совершенную маску, на которой выделяются ярким золотом лишь ресницы и брови.

- Вы на это рассчитывали, когда призывали демона, чтобы поднять рейтинг своей разорвавшейся киностудии? Когда поливали кровью Мемориал Падения? Когда искали многоликое дерево в лесу?

Это уже не диалог, а скорее всего сюжет к очередному фильму. Тогда почему же у хозяина киностудии такой пристыженный вид?

- Почему крови бывших звезд тебе не хватало? Ты с самого начала хотела моей? Имеет значение лишь кровь того, кто призывает?

- Ваш зов было сложно не расслышать. Он был наполнен таким отчаянием. Из-за денег люди сходят с ума. А ваша киностудия почти разорилась, как впрочем и многие другие, но меня позвали только вы. Не важно, кто вас надомил. Вы обратились ко мне добровольно, но я не откликалась. Мне хотелось спать. Не хотелось возвращаться в этот мир, где все такое серое и непривлекательное, кроме моих фильмов. Не нужно было меня будить. Тогда этих фильмов бы не было. Не открылась бы через них дверь в мой мир. И ваш мир простоял бы на пару столетий дольше. Это то, за что сражалось общество Таора, а потом Тамплиеры. Для них было так важно выбить ценой жизней избранных эту малость – отодвинуть мой приход к власти на столетие или на два. Они дорожили существованием человечества, каким бы усталым и невзрачным оно не было. А вы позвали сами. Вот риск бизнеса. Для вас сделать прибыльное кино, куда важнее, чем сохранить планету.

- Не осуждай людей! Ты из той расы, в которой не знают, что такое иметь хрупкое уязвимое тело, стареть, страдать, голодать, мучиться от жажды и терпеть нападки кредиторов.

- Голод и жажда, пожалуй, незнакомые инстинкты, но что такое страдать мы знаем, - Атенаис кивнула на существ, лазавших по шторам и уже даже по потолку. – И знаем, что такое гореть живьем.

- Те существа внутри дерева... Они со временем вырвутся и станут сниматься в твоих фильмах в ролях обожженных ангелов, падающих с небес? Или вырвутся совсем для другого? Когда-нибудь одного кино тебе будет мало. А они голодны. Они легко добьют всех тех, кого твои фильмы еще не соблазнили.

- Проход из мира в мир это не многоликое дерево, а экраны кинозалов, где идут мои фильмы. Если до сих пор их посмотрели еще не все, то это не значит, что также будет и в дальнейшем.

Проход! Дверь! Он ощутил, что чьи-то острые, как иголки, зубы сомкнулись на ладони. Опустил взгляд вниз. Необычная замочная скважина, отлитая в форме рта мантикоры, оказалась неисправной? Не могла же она его укусить? Освободить руку оказалось невозможно.

- Я чую кровь! – голос Атенаис ласкал слух. – Жаль, что не возле дерева. Там было бы разумнее.

Леонид ожидал, что сейчас увидит ее рядом с собой. Ее алая мантия уже скользила по проходу, но возле двери выросло нечто черное, обожженное и крылатое, будто сошло с экрана с фильмом. Оно было высоким, как исполин, с конечностями похожими на мощные древесные ветки. Его потрескавшаяся кожа напоминала кору подпаленного дерева. Оно потянулось к нему сухими черными пальцами, а бежать было некуда. Замочная скважина поймала руку, как в капкан. А существо у двери, увы, спецэффектом не было. И запах крови его очень привлекал.

Глава 10

Кровавый процесс

Пустыни, раскопки

Что-то пошло не так. Рутинные археологические раскопки превратились в ад. Слышались голоса в ночи над палатками, мелькали смутные чудовищные силуэты вдали.

Несколько сотрудников исчезло. А Лия была настолько увлечена работой, что даже этого не заметила. Для нее куда важнее выкопать из песка и грязи очередной неброский артефакт, чем связаться с властями и сообщить, что с раскопок пропадают люди.

Как вообще можно было назначить девчонку главой экспедиции? Каким бы экспертом она не была, она все равно женщина. Все ее ученые степени этого не меняют.

Нейл решил взять все в свои руки. Всего-то и надо сделать несколько звонков или добраться до города.

Лия хоть и не белоручка, но жуткая зануда. Порой из нее и слова не вытянешь. А жаль, она молодая женщина с большими перспективами и с привлекательной внешностью, если не считать земляничного пятна на щеке. Нейл закрутил бы с ней интрижку, хоть и не был сторонником служебных романов. Дома его ждали жена и сын, а Лия оказалась настоящей ледяной статуей. Мужчины ей вообще не нравились, но и лесбиянкой она тоже не была. Асексуальна, как и большинство ученых, которые настолько сильно утруждают мозг, что влечение к плотским радостям отпадает. К тому же Лия не злоупотребляла своими связями в посольствах и в консульствах. Это значит, как от подружки, выгоды от нее никакой не будет. Полицию она тоже предпочитала не беспокоить, держа оружие для самообороны возле своего спального мешка. К нападению на лагерь она готова. А вот Нейл не хотел стать жертвой грабителей или террористов.

Он думал, что еще к вечеру доберется населенных пунктов. Не тут-то было. Город мертвых его как будто не отпускал. Кругом одни барханы и пирамиды. Куда бы он не направлялся, дорога то ли сворачивала назад, то ли до бесконечности тянулась вперед.

Наверное, он не туда свернул. Когда вся экспедиция добиралась на раскопки, это заняло намного меньше времени, чем сейчас. Неужели он не умеет обращаться с навигатором? По карте тоже было сложно сориентироваться. Вроде бы он ехал в правильном направлении и продолжил бы ехать, если б не кончился бензин.

Вечерело. Нейлу пришлось выбраться из удобной машины и брести пешком. Вероятно, Лия была права, когда не хотела отпустить его. Сотовая связь прервалась. Нейл остался один в ловушке из песков.

Время было слишком позднее, чтобы получить солнечный удар. Солнце давно уже не в зените. В пустыне смеркается слишком быстро. Так почему у него такое чувство, что мозги плавятся от воздействия солнца? Меж барханами мельтешит фигура в красном. Под красным капюшоном мелькает чудовищное лицо.

Нейлу показалось, что в песке под его ногами сверкают настоящие золотые украшения и монеты, но наклонившись он обнаружил там одни кости. Он понадеялся, что они не человеческие.

Бродят ли тут шакалы или какие-то другие хищники? Воя он пока не слышал, но стемнело кругом мгновенно. Созвездия, высыпавшие на небе, напоминали причудливые надписи.

- Иди на сеанс, - шепнул кто-то. – Тут много кинотеатров. В них идут фильмы о нас.

Если б рядом кто-то был, Нейл бы ему врезал. Как можно так издеваться над несчастным заблудившимся путником?! Ему, разумеется, хотелось бы посидеть в удобном кресле, съесть попкорн и утолить жажду кока-колой. Только все это невозможно. Ведь кинотеатров в пустыне точно нет. Их, наверняка, нет и в большей части египетских городов. Хотя он сам не проверял. В Луксоре он был проездом и ни одного кинотеатра там не видел. А тут лежала пустыня. Он находится где-то в районе Долины Царей или, во всяком случае, недалеко от нее. Еще ее называют Городом Мертвых, потому что тут веками хоронили фараонов. Каждая пирамида эта гробница, а не просто изысканный музей для туристов. Об этом следует помнить. Кругом мертвецы. Их нужно уважать. Ну а еще тут могут ошиваться грабители царских гробниц. Нейл вспомнил о них, заметив что-то наподобие вечеринки возле вскрытой гробницы. Из проема, заменявшего вход, лился яркий электрический свет. Кто-то внутри хохотал. Танцующие тени напоминали рогатых мифических существ.

Грабители так себя не ведут. Скорее всего это чужая группа археологов, сделавших важное открытие. И теперь они празднуют. Стоит к ним присоединиться.

Он зашел в пирамиду и как будто угодил в ад. Под ногами хлюпало кровавое месиво. То ли твари, то ли шакалы поедали останки человеческих тел. Какие-то гады ползали по песку. Кто-то чертил иероглифы на полу. Но самым страшным были убийства – реальные убийства и пытки, которые он узрел своими глазами. Где-то работала камера. Отсюда и свет. Кто не слышал о студиях пыток, где подпольно снимают реальные мучения актеров-жертв. И это происходит не в каком-то закутке, а в полуразрушенных гробницах, где днем могут появиться туристы. Ему под ноги шлепнулись кровавые ошметки, явно сброшенные сверху. По потолку что-то ползало и кряхтело. Другие ловкие существа на полу, лишь отдаленно напоминали обугленных обезьян. Они не только терзали жертв, но и жрали их живьем. Это какие-то мутанты, не иначе. Целое полчище песчаных мутантов. Одно красивое существо среди них все же обнаружилось. Оно склонялось над полностью вскрытым и еще живым телом, и резало его не ножом и не скальпелем, а собственными когтями. Оно сверкало, как золото. Все оно целиком фосфоресцировало, включая нарост за спиной, подобный крыльям. Даже ногти, острые, как ножи, были золотыми. А жертва под ними то ли лишилась языка, то ли не могла кричать.

Он остолбенел. Это же преступление, а не археология. Даже посреди дикой страны, какой он упорно считал нынешний цивилизованный Египет, это все равно преступление.

- Что вы творите?

Красивое существо усмехнулось, а твари под его ногами нагло загоготали, будто засмеялись.

- А ты не видишь? – оно вопросительно повело золотой бровью. – Мы снимаем фильм.

Он действительно заметил по углам еще несколько переносных камер. Одна из них как будто зависла в темноте. Съемки так съемки, но ведь они документальные. Корчащиеся в муках тела не муляж. Они истекают кровью. Песок впитывает кровь. Камеры работают, вбирая в себя сцены ада, как губка.

Он не успел обвинить никого вслух в убийствах и садизме, но красивое существо ответило на его невысказанный вопрос с прежней издевкой:

- Искусство требует жертв, как видишь.

Как легко оно переиначивало смысл устоявшихся земных выражений.

Не таких жертв, хотел сказать он. Хотя смотря какое искусство иметь в виду. Тут снималось нечто адское.

У него не осталось времени на догадки, потому что золотое создание закончило со своей жертвой и оказалось рядом. Длинные золотые ногти потянулись к его груди.

Глава 11

Амплуа демона

Центр Москвы

Шел проливной дождь. Денис быстро щелкнул по кнопке автомата на железной ручке, раскрывая зонт неброского оттенка. Странно, что именно во время дождя от городского асфальта исходит такая свежесть, будто ты находишься на природе. Стоит прикрыть глаза, и кажется, что кругом луг, а от бетонных стен пахнет зеленой травой.

Сегодня нестандартный вечер. Он идет на пресс-конференцию, чтобы раскритиковать в пух и прах еще одну зазнавшуюся знаменитость (далеко не первую в его длинном списке развенчанных кино-идолов). Почему же вместо трезвых мыслей, его преследуют иллюзии? В рабочее время он никогда не пьет, так откуда же видения? Ему видится фантастический луг из осоки, камыша и колосьев ржи, и вдруг пламя низвергается с высоты небес, будто на поледохнул дракон. Грандиозный пожар выжигает и траву, и колосья, и всю окружающую природу. А из земли рвется нечто, что спало под лугом, как под травяной шапкой. У этого многоголосого и многорукого нечто есть когти и крылья.

Дениса чуть сердечный удар не хватил, когда он заметил, что меж струй дождя витают пары дыма. Как похоже на дыхание дракона!

Стоп! Он достаточно взрослый, чтобы не верить в сказки, а образование критика заставляет его смотреть на мир исключительно реалистично. Не существует ни драконов, ни крылатых фигур. Фея с крыльями, что видится ему в проулке, это лишь игра теней.

Так оно и оказалось при ближайшем рассмотрении. Едва Денис подошел поближе, все иллюзии рассеялись, но шокирован он был все равно. Сама кинозвезда, на встречу с которой он спешил, стояла под навесом мрачного здания и курила. Атенаис была одна. Точь-в-точь такая же, как на экране. Ни телохранителей, ни пресс-агентов с ней рядом не было. Сигареты в ее пальцах не было тоже. Наверное, она успела потушить ее и выкинуть. Но дым она выдыхала до сих пор. Это его он и принял за дыхание дракона.

Дым был нетипичным для сигар с оранжевым оттенком и искрами. Запах тоже совсем не табачный.

- Вроде бы курить на улицах Москвы нельзя, - осторожно напомнил Денис. Такой закон действительно существовал, но почти не соблюдался, потому что ленивые охранники порядка никого не спешили оговорить.

- Я не курю, - отозвалась Атенаис.

Она говорит на русском языке, как на родном! Кто бы подумал? Денис готов был снять перед ней из уважения шляпу, если б шляпа на нем сейчас была. Но в Москве в летнее время года не модно ходить с покрытой головой.

На Атенаис были настоящие золотые украшения с рубинами, надетые на руки и предплечья. И она не опасается, что привлечет внимание грабителей?! За такие драгоценности могут убить.

Денис запоздало задался вопросом, откуда же дым, если она не курит. В каркасе навеса видны прожженные дырочки. Может, тут был пожар? Но сейчас ничего не горит. Значит, вызывать пожарников, наверное, уже не стоит.

Он сконцентрировал внимание на губах юной кинозвезды. Они были нежными, как лепестки роз и совершенно не сочетались с воспоминаниями о едком дыме.

- Никогда не курите? – Денис все ожидал, что она нагло рассмеется и выдохнет ему в лицо новую струю дыма или даже пламени, но Атенаис вела себя с царским достоинством.

- Никогда. Не люблю табак. Вино другое дело. Когда пьешь его, то чувствуешь, что снова летаешь с бывшими собратями. Их души остались жить в вине. Но это откровение не для прессы. Ты меня понял?

Он кивнул автоматом. Надо же! Она знает, кто он. А он-то думал, что имеет перед звездами привилегию. Ведь он видел их фото, а они его нет. И вот обычное инкогнито критика перед кинозвездой нарушено. Кто-то рассказал ей о нем? Кто-то из недоброжелателей? Хотя если она уже уведомила о том, какой злой у него стиль выражений, то почему ведет себя так уверенно?

Денис не мог отвести от нее глаз. Атенаис подобна неземному существу, которое тебя постепенно поработывает, не прилагая к этому ровным счетом никаких усилий. В ней есть что-то от царицы и от ангела одновременно.

- Напиши обо мне! – вдруг потребовала она.

- Я за этим и пришел.

Кинозвезда отрицательно покачала златокудрой головой.

- Напиши обо мне правду, – уточнила она, – ту правду, которую не решается сказать никто, но видят все.

- И какую?

- Что я демон!

Сказать, что ответ его ошарашил, это значит не сказать ничего. Она действительно хочет, чтобы он не пошел на пресс-конференцию вообще, а написал лишь одно безумное обличение. Но Атенаис уже прошла мимо него и будто растворилась в дожде. Ее стройная фигура в серебристых струях влаги начала казаться призрачной.

Зонт хоть и был новым и прочным, а вдруг сломался. Денис ощутил обильную капель с твердым градом на своем затылке и плечах. А Атенаис вдруг обернулась и выдохнула целую струю огненного дыма, не погасшего даже под дождем.

Можно было сколько угодно убеждать себя, что это ловкий трюк, но жар от ее дыхания достиг щеки Дениса, оставляя болезненный ожог. Как будто красавица его заклемила.

Из-под зонта вытягивались множество обожженных рук. Они хватали его за лацканы, срывали запонки, оставляли следы пепла на новенькой рубашке. Денис порывался выбросить зонтик.

Что-то тут не так. Мир менялся, становясь похожим на фильм ужасов.

- Впусти нас! – шептали шуршащие голоса. – Дай нам оправиться после самого грандиозного пожара во всей вселенной.

Ощущение было таким, что он оказался по ту сторону экрана и сам участвует в фильме ужасов. Он швырнул зонт на высокие скамейки перед зданием ТАСС. Пусть себе лежит под дождем.

В самом здании ничего непривычного не происходило. Журналистов внимательно обыскивали уже после того, как пропустили через металлоискатель. Обычная ситуация. Тут принимаются все меры, чтобы не пропустить террористов. Но впечатление было таким, что террорист уже вошел. И имя ему Люцифер – тот самый террорист, который устроил первый акт восстания во всей вселенной.

Денис тряхнул головой. Он просто посмотрелся жутких фильмов. Флегматичные как роботы девушки на ресепшен и охранники глядели на него с подозрением. Нужно было протащить зонт с собой и швырнуть на стол перед охраной. Что бы они сделали, увидев внутри искалеченные руки? Или они бы вообще ничего не увидели? Вдруг руки ему показались?

Как во сне Денис прошел на второй этаж в зал для пресс-конференций. Лифтом он обычно никогда не пользовался. К чему ждать лифт, когда нужно подняться всего по паре лестничных пролетов. Но Атенаис точно воспользуется лифтом. Вдруг она уже в конференц-зале?

Мрачный узкий коридор вел вперед. Стены были украшены серыми фотографиями в простых рамках. И это то место, которое повидало множество знаменитостей и политиков! Почему-то чувство было таким, что истинная звезда пришла сюда только сегодня. И от ее присутствия тут все это здание сгорит.

Что он, собственно, о ней знал? Денис припомнил. Она сыграла Люцифера так, что это потрясло весь мир. При этом она выставила главу падших ангелов не злодеем, а жертвой. Героический образ дьявола, представленный ею на экранах, заслуживал приза за уникальность. Если б не начали гибнуть зрители. Сколько уже юношей и подростков покончило с собой на выходе из кинотеатров. Тем не менее, Атенаис продолжали раскручивать, как звезду. Как будто она в этой раскрутке нуждалась! Кому-кому, а ей не занимать популярности! Она дива номер один во всем мире.

Денис занял место с краю у бокового выхода, как будто опасался, что она его увидит. На серой ковровой дорожке у кресел остались следы пепла. Такое ощущение, что здесь что-то сгорело. Голос Атенаис, льющийся в микрофон, напоминал пение сирены. Денис не разбирал слов, потому что ослепительные видения ударили в мозг.

Они были ярче, чем кадры из фильмов. Вот архангел Михаил подносит огненный меч к ее шее и понимает, что не может ее убить. Люцифер в девичьем облике слишком прекрасен, чтобы его уничтожить. Этих кадров не было в фильме. Так почему они крутятся в его голове, будто вращается какая-то дьявольская бобина, вставленная прямо в мозг.

Он рациональный трезвый человек, и вот его мозги воспалились от какого-то бреда киношников. Денис делал срочные пометки в блокноте. Нет, бредом в статье он это называть не станет. Иначе толпа разъяренных фанатов его разорвет! Он сделает объективную оценку. Все это фильмы ужасов с уклоном на библейские истоки. Только библия в них перевернута. Обожествляется Люцифер, самое яркое из имен которого – Алаис – повелительница демонов и фараонов.

Эти фильмы ужасов оказались сенсационными, потому что в них Люцифер представлен не злом, а лидером, который первый во всем мире начал бороться за свою независимость от высшей тирании. Это герой вроде Спартака... Вернее героиня, потому что роль женская.

Атенаис! Только имя. Ни фамилии, ни намека на таковую. Будто имя взято из библии, но его там нет. Хотя кто его знает, что могли сделать в современной редакции. Что-то всегда вычеркивают, что-то добавляют.

Факт – каждый ее фильм это прославление Люцифера. Имена меняются, суть остается.

Пресс-конференция еще не окончилась, но Денис опрометью выбежал вон с осознанием того, что напишет и опубликует о ней все, что она сама пожелает.

Глава 12

Демон на пресс-конференции

Москва, ТАСС

Отсеченная голова с белокурыми локонами и нежным девичьим лицом легла на стол между микрофонов и пластиковых стаканчиков с кофе. У этой головы были уши, заостренные в форме крыльев и такие лазурные глаза, при взгляде в которые мысли о небе начинали пугать. Ведь небо ассоциировалось с их лазурью и с падением. Глянув в глаза этой головы, Константин как будто очнулся ото сна. Скукота и лень мигом пропали. Он ощутил близость сенсации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.